

HARVARD LAW LIBRARY

3 2044 059 090 563

h. Finländsko

2

HD

FIN
964
VEL

HARVARD
LAW
LIBRARY

Digitized by Google

ПОСТАВЛЕНЪ НА МЫСЪ ГАНГЕУДЪ ВЪ ПАМЯТЬ СЛАВНОЙ ПОБДЫ,
^ДЕРЖЕННОЙ Петромъ Великимъ 27 юля 1714 года надъ
ШВЕДСКИМЪ ФЛОТОМЪ.

Digitized by Google

Velikoe Kniazhestvo
ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО

Finlandskoe
ФИНЛЯНДСКОЕ.

(Со четырьмя рисунками.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Редакции народного журнала «Мірской Вѣстнікъ».

1872.

FIN.
96.44

Google

Finn. 6.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 9 февраля 1872 г.

Digitized by Google
Типографія В. А. Александрова.

У Кокушк. мѣста домъ № 70.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ФИНЛЯНДСКОЕ.

ГЛАВА I.

Исторический обзоръ Финляндіи. — Законная зависимость Финляндіи отъ Россіи. — Пространство. — Видъ поверхности. — Горы, рѣки. — Озеро Сайма. — Сайменскій каналъ. — Дороги. — Гауптберау. — Климатъ.

На сѣверѣ, между Балтійскимъ моремъ и губерніями: Архангельскою, Олонецкою и Финскимъ заливомъ находится Великое Княжество Финляндское, или Финляндія (земля финновъ), которую тамошніе жители называютъ *Суомію*, т. е. *озерною страною*.

Финляндія, до XII вѣка была страною самостоятельною, послѣ того она подпала подъ власть Швеціи. Царствовавшій въ XII столѣтіи, шведскій король Эрикъ IV покорилъ часть финляндскаго прибрежья, а въ 1250 году, правитель Швеціи — *Биргеръ-Ярлъ* присоединилъ къ королевству остальную часть Финляндіи.

Долго Финляндія принадлежала Швеціи; но въ 1721 г., послѣ побѣдъ, одержанныхъ русскими надъ шведами, Петръ Великій овладѣлъ частію этой страны, что составляло тогда два округа: Выборгскій и Кексгольмскій. Въ 1743 году, въ царствованіе Императрицы Екатерины, Россія пріобрѣла еще часть Финляндіи — до р. Кюмени, а въ 1809 году въ царствованіе Александра Благословеннаго, присоедини-

къ Россіи и вся остальная часть Финляндіи—до р. Торнео, которая, съ того времени и составляетъ границу между Россіею и Швеціею.

Финляндія, въ бытность свою подъ владычествомъ шведскихъ королей, доведена была налогами и податями до разоренія. При поступленіи же Финляндіи въ подданство Россіи, Императоръ Александръ Благословенный даровалъ ей многія льготы и предоставилъ финляндцамъ пользоваться ихъ прежними законами.

Съ 1831 года Финляндія подраздѣлена на восемь губерній: Выборскую, Нюландскую, Абоскую, Тавастгусскую, Вазаскую, Улеоборгскую, Куопійскую и Сентъ-Михельскую.

Великое Княжество Финляндское составляетъ нераздѣльную часть Российской Имперіи. Въ Сводѣ Законовъ сказано: «Съ Императорскимъ Всероссийскимъ престоломъ нераздѣльны суть престолы Царства Польского и Великаго Княжества Финляндскаго».

Самодержавный Монархъ Российской Имперіи, восшедшъ на престолъ, дѣлается въ то же время Великимъ Княземъ Финляндскимъ. Впрочемъ, Финляндія самостоятельно управляется, утвержденными для нея Российскими Государями, собственными законами и административная часть ея совершенно отдельна отъ русской. Финляндцы имѣютъ свой *сеймъ*, гдѣ собираются выборные разныхъ сословій для обсужденія дѣлъ, касающихся благостоянія края. Финляндцы также имѣютъ свои деньги (марка—25 к. с. и пенни—денежка), курсъ которыхъ то повышается, то понижается; такъ доходило до того, что русскій рубль ходилъ въ Финляндіи только за 65 к. с.

Императоръ Всероссийскій, какъ Великий Князь Финляндіи, имѣетъ верховную исполнительную и законодательную

власть въ дѣлахъ экономическихъ и административныхъ. Всѣ прочія власти назначаются Монархомъ Россійской Имперіи.

Главою всего управлениія Финляндіи поставленъ генералъ-губернаторъ, который есть также предсѣдатель финляндскаго сената—высшаго судебнаго мѣста, находящагося въ Гельсинфорсѣ. Такъ какъ сенатъ законодательной власти не имѣетъ, то всѣ, особо важныя, дѣла отсылаются въ Петербургъ—въ финляндскій статсь-секретаріатъ, на Высочайшее Государя Императора утвержденіе.

Послѣ финляндскаго сената, присутственныхъ мѣста, *гофгерихты*, находятся въ трехъ губернскихъ городахъ: Выборгѣ, Вазѣ и Або. Выборгскій гофгерихтъ основанъ въ 1839 году, по соизволенію Его Императорскаго Величества; Абскій основанъ въ 1623 г. Густавомъ II и Вазаскій—Густавомъ III въ 1776 году. Гофгерихтамъ подчинены судебныя мѣста низшихъ инстанцій.

Въ отношеніи же земскаго судебнаго порядка, Финляндія дѣлится на округи, которые также раздѣляются на уѣзды (герады); къ каждому изъ нихъ принадлежитъ известное число приходовъ (кирхшпелей).

Финляндія, отдѣляясь отъ Россіи рѣкою Сестрою (Раіоки), а отъ Швеціи рѣкою Торнео, занимаетъ пространство 6,873 кв. миль.

Поверхность Финляндіи волнообразная, состоитъ преимущественно изъ гранитныхъ скалъ, и множества озеръ и болотъ.

Замѣчено, что весь материкъ Финляндіи медленно, постепенно подымается надъ уровнемъ моря, но какъ возышеніе почвы въ разныхъ мѣстахъ края происходитъ неравномѣрно, то и нельзя точно разсчитать, какія перемѣн-

производить такое возвышение; приблизительно же разсчитано, что почва Финляндіи, въ продолженіи каждого столѣтія, подымается и осушается до ста десятинь въ годъ.

Финляндскія горы не высоки, не болѣе 1,200 футовъ надъ уровнемъ моря. Самая замѣчательная изъ нихъ это горная цѣпь—*Маансельке*. Начало этой горной цѣпи близъ истоковъ *Танаельва*, перерѣзанная въ иныхъ мѣстахъ болотами и озерами, а въ другихъ поросшая мохомъ, горная цѣнь оканчивается къ югу отъ города Христиенстадта. Отъ нея на югъ и на юго-востокъ отдѣляются три отрасли каменистыхъ горъ, которая, направляясь къ Финскому и Ботническому заливамъ, оканчиваются по берегамъ ихъ, многочисленными утесами, а входя въ море—представляютъ множество скалистыхъ острововъ. Эти острова, называемые шхерами, покрываютъ южныя и юго-западныя прибрежныя воды Финляндіи, дѣлая плаваніе по нимъ весьма затруднительнымъ и даже опаснымъ.

Весь материкъ Финляндіи, особенно сѣверо-восточный берегъ Ботническаго залива, называемый *Эстерботніею*, нынѣ Улеоборгская губернія, прорѣзанъ безчисленнымъ множествомъ озеръ и рѣкъ; рѣки, протекая по неровному каменистому грунту, весьма быстры и съ весьма частыми водопадами.

Улео, важнейшая рѣка Улеоборгской губерніи, для внутренней торговли которой рѣка эта значительно способствуетъ, несмотря на свои пороги и водопады. *Улео*, вытекая изъ Улеоскаго озера, въ которое стекаютъ многочисленныя воды горъ *Маансельке*, впадаетъ у города Улеоборга, въ Улеоскую бухту.

Рѣка *Кюмень* вытекаетъ изъ озера *Конневеси*, и проиедшши многія озера, на границахъ губерній: Юландской и

Выборгской, поворачиваетъ къ югу, впадая въ Финскій заливъ пятью рукавами, между городами *Ловизою* и *Фридрихсгамомъ*.

Пограничная рѣка Россіи и Швеціи—*Торнео*, вытека-
етъ изъ шведскихъ владѣній, и, достигши предѣловъ Рос-
сійской Имперіи, принимаетъ въ себя съ сѣвера рѣку *Муо-
нио* и впадаетъ въ море при городѣ Торнео.

Вообще, отличительное свойство финляндскихъ водъ со-
стоитъ въ томъ, что цѣлыхъ сотни озеръ, соединенные
между собою протоками, а частію и рѣками, стремятся об-
щимъ стокомъ въ море.

Изъ озеръ Финляндіи наиболѣе замѣчательно громадное
озеро *Сайма*, Выборгской губерніи; раскинутое на про-
странствѣ шести—сотъ верстъ, оно соединено безчислен-
ными рукавами со множествомъ другихъ водныхъ бассей-
новъ внутренней Финляндіи. До прорытія Сайменского ка-
нала, озеро это не имѣло торгового сообщенія съ мо-
ремъ. Пороги на Кюмени и водопадъ Иматра на р. Воксѣ,
препятствуютъ проходу судовъ какъ въ Финскій заливъ,
такъ и въ Ладожское озеро. Поэтому товары изъ Куопіо и
другихъ сѣверныхъ мѣстностей шли водою только до Виль-
манстранда, оттуда перевозились на пространствѣ пятиде-
сяти верстъ горными дорогами въ г. Выборгъ, гдѣ снова
грузились на суда для отправки въ Петербургъ или за-
границу. Вслѣдствіе такого неудобнаго сообщенія, швед-
ское правительство, еще при Карлѣ IX, намѣревалось про-
рыть каналъ изъ озера Саймы въ Финскій заливъ; но эта
попытка, также какъ и слѣдующія затѣмъ попытки, были
неудачны. Наконецъ, въ 1846 году, финскій сенатъ по-
ручилъ инженеру Эриксону составить планъ и сметы на
прорытіе Сайменского канала, и затѣмъ было приступле-

При прорытии канала, Эриксонъ воспользовался небольшими озерами, разбросанными въ направлении отъ Вильманстранда къ Выборгу, такъ что протяженіе самаго канала составило не болѣе тридцати двухъ верстъ. Но всю эту линію нужно было провести въ гранитныхъ, высокихъ сплошныхъ горахъ.

Но это еще не все! Сайма лежить на тридцать семь саженъ выше Финского залива, и чтобы удержать эту страшную массу водъ, необходимо было поставить на протяженіи канала двадцать восемь шлюзовъ.

При всѣхъ этихъ трудностяхъ, постройка канала обошлась все таки неболѣе трехъ миллионовъ рублей серебромъ, что объясняется дешевизною работы, честностью въ народѣ, а также и распорядительностью при работахъ.

Дороги по всей Финляндіи—твѣрдая и гладкія, содержатся въ совершенномъ порядкѣ. Едва-ли гдѣ можетъ существовать сухопутная ъзда спокойнѣе и пріятнѣе, какъ по Финляндіи. И хотя финляндскія дороги часто пролегаютъ по довольно крутымъ горамъ, но онѣ устроены такъ хорошо, что эта неровная поверхность страны не имѣть никакого вліянія на спокойную, скорую и безопасную ъзду.

Всѣ дороги Финляндіи раздѣлены на участки или *дистанціи*, поручаемые надзору сельскихъ жителей,— это ихъ главнѣйшая повинность.

Станціи по всѣмъ дорогамъ Финляндіи небольшія; наибольшія въ 22 версты, обыкновенно же отъ 8—15 верстъ. Лошади на почтовыхъ трактахъ крѣпкія, рысистыя, малорослымъ финки, буланой или рыжей масти, съ сѣдою гривой. Проехжай на почтовыхъ, съ небольшою кладью, береть одну лошадь, проѣзжая въ часъ по 12-ти верстъ.

Станціи финляндскія называются *Гостгеберствами*;

содержатель же станци — *Гастгебергъ*. До г. Выборга большая часть гастгеберговъ—русскіе, а далѣе, шведы и финны.

Всѣ финляндскія станци деревянныя и замѣчательны своей чистотой.

До Выборга, на станціяхъ впряженятся для проѣзжихъ большою частію четырехъ-колесные экипажи; но начиная отъ Выборга, путешественникъ, не имѣющій своего экипажа, бѣдетъ уже въ таратайкахъ, по фински—*каріолка*.

Экипажъ этотъ чрезвычайно беспокоенъ: это ничто иное, какъ продолговатый и очень неглубокій ящикъ, укрѣпленный на двухъ длинныхъ оглобляхъ. Когда, при запряженіи лошади, концы оглоблей приподнимаются, то сидѣніе, т. е. ящикъ, опускается и перевѣшивается назадъ. Въ ящикѣ обыкновенно накладываются сѣна, на которое усаживается путешественникъ, но такъ какъ ему не на что опереться, то онъ долженъ безпрестанно сгибаться, чтобы не вылетѣть изъ таратайки.

Экипажъ этотъ до того неудобенъ, что проѣзжающій, чтобы избавиться отъ тряски этого неудобного экипажа, зачастую доходитъ до станціи пѣшкомъ.

Климатъ Финляндіи весьма здоровый, что подтверждается долговѣчностью самихъ финляндцевъ.

Самая благопріятная для здоровья губернія, это—Улеоборгская, а наименѣе благопріятная—Куопіоская.

ГЛАВА II.

Народонаселение — Языкъ. — Въроисовѣданіе. — Образованность, — Замѣчательныя постановленія въ финскихъ законахъ. — О земледѣльцахъ: какъ они подраздѣляются и какія несутъ повинности. — Характеръ финна и его наклонности. — Гостепримство финновъ и пасобіе нищихъ. — Пахлѣбники. — Бѣдность финновъ, живущихъ въ отдаленіи отъ прибрежья. — Береговые жители и сравненіе ихъ съ жителями пустынныхъ мѣстъ Финляндіи. — Одежда. — Нища обитателей внутренней Финляндіи. — Любовь финновъ къ родинѣ. — Занятіе финновъ. — Торговля.

Главное населеніе Финляндіи составляютъ собственно финны или финляндцы а также чухны, населяющіе часть Выборгской губерніи, народъ бѣдный и неопрятный, Шведские колонисты населяютъ значительную часть Нюландской губерніи, Аландскіе острова и съверо-восточный берегъ Ботническаго залива. Число всѣхъ жителей Финляндіи доходитъ до 1,632,980 душъ.

Русскіе живутъ только въ городахъ, занимаясь торговлею. Число ихъ довольно значительно въ Гельсингфорсѣ и въ Выборгской губерніи.

Господствующій языкъ въ Финляндіи — шведскій, употребляемый во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, училищахъ и между городскими жителями. Языкъ шведскій пріятенъ для слуха при хорошемъ и правильномъ произношеніи; финское же нарѣчіе непріятно. На чистомъ, коренномъ финскомъ языкѣ говорятъ только жители внутренней Финляндіи.

Въ пѣсняхъ финляндскихъ есть мелодія, но всѣ онѣ, не исключая самыхъ веселыхъ, наводятъ на слушателя грустное чувство; въ нихъ нѣтъ той веселости, той удачи, которыми отличаются нѣкоторыя русскія пѣсни.

Всѣ финны — христіане. Распространеніе христіанской

вѣры въ Финляндіи должно отнести къ половинѣ VII столѣтія, когда король шведскій Эрикъ *Святый*, сопутствуемый упсальскимъ епископомъ Генрихомъ *Святымъ*, принужденiemъ заставлялъ финновъ принимать христіанскую вѣру — латинскаго вѣроисповѣданія. Финны страдали подъ тяжкимъ игомъ папъ. До сихъ поръ, во многихъ финляндскихъ церквяхъ и монастыряхъ, остались слѣды того бѣдственнаго времени: тайныя подземелья, гдѣ погибло много невинныхъ людей. Но съ восшествіемъ на

престоль Густава Вазы, въ Финляндіи водворилось лютеранское вѣроисповѣданіе.

Въ настоящее время финляндская церковь раздѣляется на епископства: Абоское и Выборгское, изъ которыхъ каждое состоитъ подъ управлениемъ епископа. Епископство раздѣляется на *probства*, управляемыя пасторами.

Большая часть церквей финляндскихъ построены еще во времена латинского вѣроисповѣданія финновъ; почти во всѣхъ городахъ церкви каменные, въ уѣздахъ же есть и деревянные. Число церквей (киркъ) въ Финляндіи насчитываютъ до 600.

Финны народъ набожный; въ каждый праздничный день финнъ отправляется въ церковь — кирку, или же непремѣнно занимается дома чтенiemъ духовныхъ книгъ.

Начало просвѣщенія въ Финляндіи введено было въ XII. вѣкѣ, вмѣстѣ съ распространениемъ христіанства уже въ XII вѣкѣ; начинаясь замѣтно сглаживаться грубость и невѣжество финновъ; со временемъ же Густава Адольфа просвѣщеніе финновъ быстро подвигается, они начинаютъ понимать всю пользу и необходимость ученія.

Въ финскихъ законахъ есть постановленіе, что жениться можетъ только тотъ финнъ, который былъ у св. причастія; а причастіе даютъ лишь грамотнымъ, достигшимъ совершеннолѣтія. Явясь къ принятію св. Таинъ молодой парень не грамотный, то пасторъ (лютеранскій священникъ) тотчасъ отослать его въ школу. Зная тамошнія постановленія, каждая мать заботится обучить дѣтей своихъ грамотѣ. Духовенство же обязано повѣрять публично успѣхи въ обученіи тамошнихъ поселянъ, для чего пасторы, разъ въ году, объѣзжаютъ по своимъ приходамъ, испытываютъ всѣхъ, и мужчинъ и женщинъ, въ ихъ знаніи,

заставляя читать и произносить наизусть молитвы. Грамотный человѣкъ набожнѣе, нравственнѣе неграмотнаго. Это замѣтно и въ Финляндіи. Тамъ въ каждомъ домѣ, по воскресеньямъ занимаются чтенiemъ духовныхъ книгъ. Потому-то между тамошними крестьянами рѣдко услышишь брань или непристойныя шутки, или сквернословіе. Въ праздничный день, каждый финнъ отправляется въ церковь, и хотя иной живетъ далеко отъ приходской кирки (церкви), но всегда поспѣеть къ началу службы.

Всѣ земледѣльцы въ Финляндіи раздѣляются на коронныхъ, дворянскихъ (фрельзовыхъ) и самостоятельныхъ (шкатовыхъ), смотря по землямъ, на коихъ имѣютъ осѣдлость. *Коренные* крестьяне платятъ казнѣ, за обработываемый ими участокъ коронной земли, подати, опредѣленная закономъ. Извѣстное количество земли, съ крестьянскимъ дворомъ и принадлежащими къ нему угодьями, называется *гейматомъ*. При исправности платежа податей, гейматъ передается на нѣсколько лѣтъ за опредѣленную плату, т. е. въ аренду наследникамъ крестьянина; а единовременнымъ взносомъ трехлѣтнихъ податей, они могутъ обрабатываемую ими коронную мѣстность, обратить въ совершенную свою собственность. *Фрельзовые*, или дворянскіе земледѣльцы, которые, впрочемъ, пользуются всѣми правами и преимуществами финскихъ свободныхъ гражданъ, живутъ на дворянскихъ помѣщичьихъ земляхъ. Положеніе ихъ зависитъ отъ условій (контрактовъ), заключаемыхъ ими съ владѣльцами этихъ земель. *Шкатовые*, или самостоятельные владѣютъ своими, или отъ короны, или отъ дворянъ приобрѣтенными *гейматами*, какъ собственностью, переходящую въ наследство, но притомъ вносятъ ежегодно полушинную полать въ казну.

Финнъ отличается честнымъ, добродушнымъ характеромъ, онъ никогда не измѣнитъ данной клятвѣ или присягѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и мстителенъ,—за нанесенную ему обиду онъ прощаетъ не скоро. Онъ умѣеть быть благодарнымъ за добро, но жестоко мстить за обиды.

Финнъ всегда молчаливъ, угрюмъ и дѣлаетъ все обдуманно; предпринявъ какое-либо намѣреніе, онъ терпѣливо, твердо идетъ къ своей цѣли; разъ обманутый въ своихъ надеждахъ, финнъ дѣлается недовѣрчивъ; особенно недовѣрчивъ онъ къ иноземцамъ и не легко съ ними сближается. Увидѣвъ незнакомца финнъ зачастую хитритъ, притворяется будто не понимаетъ его.

Двадцать, тридцать разъ спросите финна объ одномъ и томъ же и онъ будетъ отвѣтывать вамъ только «*енк-муйста*», что означаетъ: не понимаю. И эта—*енк-муйста*,—обычная фраза хитраго финна, выводить изъ терпѣнія самаго хладнокровнаго чужеземца. А за то, если чужеземецъ успѣеть снискать расположеніе финна, то онъ пріобрѣтетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и его полное довѣріе.

Финны чрезвычайно гостепріимный народъ; финнъ готовъ подѣлиться съ своимъ ближнимъ послѣднимъ кускомъ хлѣба. Для примѣра разскажемъ одинъ случай.

Въ 1808 году, донскаго лейбъ-казачьяго полка ротмистръ Ө....ъ попалъ въ плѣнъ и былъ обласканъ своимъ хозяиномъ финномъ какъ нельзя больше. Въ 1829 году Ө....ъ, находясь съ полкомъ своимъ въ Финляндіи, поручилъ отыскать въ Торнео своего прежняго хозяина, съ тѣмъ, чтобы пособить ему, если онъ въ нуждѣ, Финнъ былъ отысканъ и хотя оказался очень бѣднымъ, но не чаялъ денегъ, говоря, что онъ не торгуется гостепріимствомъ и что онъ благодарить отъ души Ө....а за память,

но поручаетъ сказать ему, что плохой тотъ финнъ, который не дѣлится съ гостемъ всѣмъ, что только имѣеть.

Если, въ настоящее время, финнъ иногда беретъ за свою хлѣбъ-соль какое-либо вознагражденіе, то это оттого, что проѣзжающихъ по Финляндіи съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе и трудно бы было всѣхъ кормить бесплатно.

Домъ финна открыть для каждого странника. Рѣдкій выдается день, въ который бы крестьянинъ, живущій у дороги, не пріютилъ одного или нѣсколько человѣкъ изъ нищѣй братіи. Бѣднякъ странствуетъ часто, съ женой и дѣтьми, отъ одного двора къ другому, и вездѣ встрѣчаютъ его какъ гостя, а не какъ нищаго. Онъ ничего не просить: всякий и безъ того знаетъ, что нищему нужно, а потому и даетъ все, что можетъ. Нищаго кормятъ не обѣдками: онъ и семья его ёдятъ то же, что и хозяева.

Въ Финляндіи много такъ называемыхъ бездомныхъ нахлѣбниковъ. Они пользуюсь добротою своихъ земляковъ, безцеремонно поселяются въ чужой избѣ и, вмѣсто платы за постой, занимаются у хозяевъ самою легкою работою, и это совершенно зависитъ отъ ихъ доброй воли. Если нахлѣбникъ не знаетъ ни какого ремесла, то промышляетъ рыбною ловлей или охотой и, промѣ тога, иногда безъ позволенія хозяевъ, засѣваетъ на чужой землѣ картофель или рѣпу, для своей собственной потребности. Если такому человѣку удастся запастись коровой, то она помѣщается вмѣстѣ съ хозяйствскимъ скотомъ. Но нахлѣбники, пользуясь, по добротѣ хозяина, пищею и теплымъ угломъ, дѣлаются до того лѣнивы и беспечны, что времѣять какъ земледѣлю вообще, такъ и особенно крестьянину, который держитъ ихъ у себя. Но добрый хозяинъ

и не думаетъ объ этомъ: самъ бѣдный и стѣсненный въ своемъ жилищѣ, онъ съ душевной радостью даетъ пріютъ и пищу своимъ голоднымъ и безпріютнымъ землякамъ.

Бѣдность финна, живущаго вдали отъ прибрежья, видна во всемъ. Изба его не много просторнѣе крестьянской бани. Стѣна и полъ, сколоченные изъ нетесанныхъ бревенъ и сосновыхъ досокъ; черны какъ уголь,—стѣна отъ дыма, а полъ отъ того, что его никогда не моютъ. Крыши почти не видать: ее заслоняетъ облако дыма; оконъ со стеклами нѣтъ, только волоковыя, въ которыхъ можно, по желанію, отодвигать и задвигать доеку. Въ зимнее время въ печи, складенной изъ гранитныхъ осколковъ; горятъ дрова широкимъ пламенемъ. Свѣтъ отъ этого пламени еще увеличивается отъ горящихъ лучинъ, воткнутыхъ или въ свѣтецъ или, просто, въ стѣну.

Женщины сидятъ за прялками или работаютъ—кто за кадкою съ тѣстомъ, кто за горшкомъ; мужчины дѣлаютъ корзины, сани, лыжи и тому подобное; нищіе и нахлѣбники лежатъ предъ огнемъ; какой нибудь стариечекъ спокойно и ловко щепаетъ лучину; толпа ребятишекъ валияется на печи и крикомъ своимъ оглушаетъ избу.

Надъ длиннымъ корытомъ, возлѣ двери, лошадь ёсть сѣчку, а пѣтухъ бродить по всѣмъ угламъ жилища. Эта тѣснота и многолюдство, казалось бы, должны вредить здоровью; но оказывается, что въ такой избѣ воздухъ довольно чистъ и здоровъ, потому, что отъ безпрестанной топки въ избѣ онъ совершенно очищается.

Какъ замѣтна разница между жителями прибрежья и бѣдными финнами, живущими въ глубинѣ своей дикой страны! Ёдешь по береговой дорогѣ, особенно по той, которая примыкаетъ къ финскому заливу, вездѣ деревни,

домъ подлѣ дома, видно, что у жителей есть достатокъ, есть чѣмъ жить безбѣдно. По дорогамъ же внутри Финляндіи можно проѣхать цѣлые десятки верстъ, не видя ни какого жилья, а если оно и встрѣтится, то гнѣздится на скатѣ огромной горы или выглядываетъ изъ дикой рощи, окружающей озеро. По берегу—ровная обработанная земли, далѣе—крутыя горы, пустынныя озера и рѣки, куда не ведеть ни одна тропинка. Самый видъ берегового пространства Финляндіи,—воздѣланныя поля и удобное соображеніе водою, показываетъ, что человѣкъ можетъ пользоваться здѣсь всѣмъ, что нужно ему для его благоденствія. Внутри же Финляндіи этого нѣть: тамъ все скучно, поэтому-то и жизнь туземца тамъ бѣдна до крайности.

Нѣкоторые изъ финновъ одѣваются также какъ и русскіе, они носятъ сѣрые армяки и обыкновенные шапки, или шерстяные колпаки вмѣсто шапокъ, или же лѣтомъ, зажиточные финны носятъ черныя поярковыя шляпы съ широкими полями, а зимою огромныя лисьи шапки особыаго покроя; нѣкоторые финляндцы носятъ суконныя куртки и фуфайки, безразлично какъ зимой, такъ и лѣтомъ. Замѣчательно, что даже въ самый сильный морозъ, иной финнъ въ одной курткѣ, съ трубкою въ зубахъ, катить себѣ какъ бы весною. Женская же одежда всегда весьма опрятна и пестра; женщины преимущественно одѣваются въ красный цвѣтъ, съ узорчатыми украшеніями.

Главная пища финновъ картофель, который сѣется повсемѣстно; салака, а также кислое молоко въ большомъ употребленіи какъ у сельскихъ, такъ и городскихъ жителей. Во внутреннихъ губерніяхъ Финляндіи хлѣбъ печется изъ ржаной муки два раза въ годъ въ видѣ круглыхъ лепешекъ; въ срединѣ этихъ лепешекъ дѣлается отверстие.

и весь изготовленный на полгода зашась лепешекъ называется на шесты, которые подвѣшаны въ избахъ подъ самыи потолкомъ. Непривыкшему къ этой хлѣбной окамѣлости, пріучатся къ ней весьма непріятно и трудно; отъ твердыхъ лепешекъ страдаютъ зубы, да и желудку не легко.

Въ неурожайные же годы, особенно во внутренней Финляндіи, бѣдность обитателей доходитъ до того, что они питаются мелкоистертою древесиною корою, къ которой примѣшиваютъ небольшое количество муки и пекутъ хлѣбы. Каждый проѣзжій по Финляндіи, при видѣ поля, усыпанаго круичными булыгами и огромными валунами, невольно пожалѣеть о финнѣ, который, очищая поле съ такимъ трудомъ, при всемъ томъ, за трудъ свой скучно бываетъ вознагражденъ.

При всей своей бѣдности, финнъ такъ любить свою родину, что, какія бы ни предстояли ему выгоды при переселеніи въ другое мѣсто, онъ никогда не рѣшается оставить свое, хотя дымное, но родное, пепелище. Стало быть, справедливо сказалъ одинъ писатель:

«И дымъ отечества намъ сладокъ и пріятель.»

Земледѣліе въ Финляндіи составляеть главный источникъ существованія мѣстныхъ жителей. И въ настоящее время, способъ воздѣльванія полей въ Финляндіи состоить въ обсушиваніи болотъ, которыя, мало по малу, обращаются въ обработанную землю. Наиболѣе обработанныя земли подъ пашню въ Финляндіи—это въ Або-Бьернеборгской и южной части Улеоборгской губерніяхъ.

Въ Финляндіи наиболѣе засѣваютъ: рожь, ячмень, овесъ, а также, въ небольшомъ количествѣ, пшеницу и гречиху.

Ячмень, такъ какъ и рожь, сѣется во всѣхъ губерні-

яхъ; но наиболѣе въ Улеоборгской, Вазаской и Куюшіо-
ской губерніяхъ. Русскіе сельскіе хозяева цѣнятъ вазаскую
ржь, отличающуюся своимъ крупнымъ, полновѣснымъ уро-
жайнымъ зерномъ; поэтому вазаская рожь ежегодно вы-
возится въ русскія губерніи въ значительномъ количествѣ.

Овесъ также сѣется вездѣ, но наиболѣе въ Выборгской
губерніи; таѣ какъ значительное количество овса по-
требляется выборгскими поселенцами для ихъ лошадей, за-
нятыхъ большую часть года тяжелымъ извозомъ.

Огородные овощи во множествѣ разводятся во всей
Финляндіи и не только картофель, но и рѣпа, брюква и
капуста, особенно въ восточныхъ губерніяхъ.

Въ южныхъ полосахъ Финляндіи также воздѣлываются
ленъ; табакъ сѣется въ разныхъ мѣстахъ поселенцами для
собственнаго употребленія.

Садоводство въ Финляндіи не можетъ быть ведено въ
большихъ размѣрахъ, потому что суровый климатъ стра-
ны сильно вредитъ садовымъ растеніямъ. Фруктовые сады
находятся болѣе въ южныхъ губерніяхъ Финляндіи, гдѣ
произрастаютъ: яблоки, груши, сливы, вишни, крыжев-
никъ, смородина, клубника и др.; въ лѣсахъ изобильно
растетъ земляника, голубица, черника; въ болотистыхъ
же мѣстностяхъ—ключва, морошка и малина-мамура.

Лѣсоводство составляетъ главную отрасль торговли вну-
треннихъ губерній Финляндіи, въ приморскихъ же стра-
нахъ лѣсъ уже значительно истребленъ. Изъ лиственныхъ
деревьевъ произрастаютъ: береза, осина, рябина и др., изъ
сосновыхъ: ель, сосна, ива; сѣвернѣе пихта и въ боль-
шомъ количествѣ мохъ.

Звѣроловство составляетъ главный промыселъ поселенцъ
сѣверныхъ странъ Финляндіи. Изъ хищныхъ звѣрей н-

болѣе водятся: медвѣди, волки, рыси, а также лисицы, зайцы, выдры, барсуки и др. Добываемые мѣха вывозятся даже и за границу. Так же водятся дикие сѣверные олени, лоси, въ большихъ озерахъ—тюлени.

Изъ домашнихъ птицъ повсемѣстно разводятъ только курь.

Изъ дикихъ птицъ, доставляющихъ весьма прибыльную охоту, водятся: глухари, тетерева, рябчики и др., а также дикие гуси и утки.

Послѣ хлѣбопашства, скотоводство въ Финляндіи составляетъ наиболѣе важную отрасль народнаго продовольствія. Не смотря на то, что финляндскій рогатый скотъ малорослъ,—разведеніе его до того изобильно, что рогатый скотъ Финляндіи вывозится даже и за границу.

Рыболовство Финляндіи составляетъ также значительную статью дохода не только для прибрежныхъ жителей, но и внутреннія воды изобилуютъ рыбой, гдѣ ловятся: форели, лось, щука, окунь и др., но наиболѣе салака.

Скалы въ Финляндіи преимущественно гранитныя. Гранитъ ежегодно вывозится въ громадномъ количествѣ въ Петербургъ изъ окрестностей деревни *Люттерлекса* *). Берега Невы и всѣхъ каналовъ въ Петербургѣ обѣланы финляндскимъ гранитомъ; изъ этого же гранита сооружены колоссальный памятникъ императору Александру I-му, а также фундаментъ, ступени и колонны Исаакіевскаго Собора.

Особенной красоты гранитъ находится около города *Або*. Мраморъ разныхъ цветовъ добывается на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Ладожскаго озера въ приходахъ—*Русскіальскомъ* и *Сердобольскомъ*; черный же мраморъ ломается въ Улеоборгской губерніи.

* Между Выборгомъ и Фридрихсгамомъ.

Финляндія изобилуетъ также желѣзомъ, которое добываются не только изъ горныхъ рудниковъ, но даже изъ многихъ озеръ и болотъ.

Главнѣйшіе предметы финляндской торговли вообще составляютъ: разнаго рода доски, бревна деготь, дрова, рогатый скотъ, кожи, рыбы, полотна, которыя въ большомъ количествѣ отправляются въ Россію и въ заграничные порты.

Ввозится же въ Финляндію соль, металлъ, табакъ, вино, кофе, чай, аптекарские товары и проч.

ГЛАВА III.

Замѣчательная особенность въ обычаяхъ финновъ.—Празднованіе Рождества и другихъ праздниковъ.—Иванавъ день.—Сватовство и празднованіе свадьбы.

У финновъ съ древнихъ временъ самый торжественный праздникъ—Рождество Христово. Наканунѣ первого дня, въ сочельникъ, кладутъ они на столъ большой хлѣбъ, который долженъ пролежать на столѣ 6 дней непочатой; потомъ этотъ хлѣбъ прячутъ въ закромѣ, гдѣ рожь, и берегутъ до тѣхъ поръ, пока не наступить время пахать. Кромѣ хлѣба, должно быть у каждого поселянина на столѣ мясное кушанье, вино и пиво въ такомъ количествѣ, чтобы 5 или 6 дней можно было угостить всѣхъ близкихъ родственниковъ.

Новый годъ и день Богоявленія празднуютъ такъ же, какъ Рождество; а Свѣтлоѣ Воскресеніе и Троицынъ день празднуютъся у финновъ менѣе торжественно чѣмъ повсемѣстно у другихъ христианъ. Въ эти дни молодые

веселятся на качеляхъ; а въ первыхъ числахъ Августа все зажиточные финны приглашаютъ къ себѣ друзей и родственниковъ на праздникъ жатвы и такъ же пируютъ, какъ въ самые торжественные дни.

Ивановъ день въ Финляндіи самый веселый изъ лѣтнихъ праздниковъ. Наканунь Иванова дня считается у многихъ сувѣрныхъ финновъ днемъ чертовщины.

Простые финны вѣрятъ, что въ ночь на Ивановъ день открываютъся все клады.

По увѣренію финновъ, на томъ мѣстѣ, где находится кладъ, виднѣется въ эту ночь синее пламя; но пламя это можно видѣть не иначе, какъ съ крыши, и то такого строенія, которое перенесено было на третье мѣсто. Иные финны вслѣдствіе этихъ толковъ переносятъ съ мѣста на мѣсто одно и тоже строеніе (амбаръ, баню и даже избу), чтобы только увидѣть, где кладъ. Они также вѣрятъ что кладъ не дается тому кто произнесетъ бранное слово. Нѣкоторые выдаютъ за истину, что одинъ финнъ до половины уже вытащилъ кладъ изъ озера; но, раздосадованый тѣмъ, что большой котель съ клаудомъ трудно ему давался, онъ выбранился; отчего кладъ тотчасъ же съ минутомъ опустился въ воду, и уже потомъ его никакъ не могли найти. Иные простые финны, наканунь Иванова дня, топятъ баню и приготовляютъ все, что нужно для мытья: воду, вѣники, мыло и проч., и оставляютъ все это изъ сувѣрія, на цѣлую ночь, для невидимаго хозяина дома—домового, полагая, что за таковое вниманіе онъ дѣлается снисходительнѣемъ.

Вечеромъ, наканунь Иванова дня, т. е. 11 (23) числа, простые финны раскладываютъ и зажигаютъ на самые высокихъ мѣстахъ костры. Пускаютъ также по озе-

рамъ и по рѣкамъ зажженныя смоленыя бочки или кадки. Простые молодые финны и финки всю ночь на Ивановъ день проводятъ безъ сна, вокругъ пылающихъ костровъ, или въ гулянья, въ танцахъ, въ играхъ, по островамъ или на большой дорогѣ. Тутъ предоставается для жениха случай выбрать себѣ невѣсту, а невѣстѣ—узнать ближе жениха. Теперь разскажемъ о финскихъ обычаяхъ сватовства, и объ обрядахъ свадебной церемоніи (*).

Когда для финна наступить пора возмужалости, то онъ объявляетъ желаніе вступить въ законный бракъ и упрашиваетъ близкую родственницу выбрать ему невѣсту слѣдующихъ достоинствъ: чтобы она была крѣпкаго тѣлосложенія, прочнаго здоровья, виднаго роста и при томъ трудолюбива. На красоту тамъ мало обращаютъ вниманія; да кстати замѣтить, что въ Старой Финляндіи между простымъ народомъ и не встрѣтите ни одной красавицы; слѣдовательно пожелать жену красавицу—желаніе неисполнимое; даже о приданомъ невѣсты женихъ вовсе не заботится, потому что непремѣнно долженъ, по стариинному обычаю, получить корову, овцу, шерстяное одѣяло, самое необходимое платье и сундукъ; а если желаетъ молодой финнъ вступить въ родство съ богатымъ семействомъ, то единственно съ тою цѣлью, чтобы всѣ большия праздники, какъ-то: Свѣтлое Воскресеніе и Рождество Христово, праздновать у тестя или тещи, въ чемъ заключается все ихъ земное блаженство. Сватовство начинается обыкновенно подарками. Мать жениха сама приносить невѣстѣ серебряное кольцо и одинъ рубль денегъ. Когда

(*) Материалы для этой статьи собраны на месте, въ Старой Финляндіи.

W. H. Leigh

Digitized by Google

подарки не отвергнуты, то это удостовѣряетъ, что невѣста согласна на предложеніе. Послѣ того назначаютъ день обрученія, что бываетъ почти всегда въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Тогда отецъ жениха или кто нибудь вмѣсто его—въ лицѣ старшаго свата, а братъ или своякъ—въ лицѣ младшаго, єдетъ съ женихомъ верхами въ домъ невѣсты. Подъѣхавъ къ избѣ, они преворно соскаиваютъ съ лошадей, но имъ не отворятъ двери прежде, пока старшій сватъ не простучитъ въ нее три раза кнутомъ: тогда только они торжественно входятъ въ избу, говоря обыкновенныя привѣтствія. Въ то время слышенъ за дверью троекратный стукъ и громкія слова: «будьте готовы друзья!» Вдругъ растворяется дверь, и выходитъ невѣста, сопровождаемая молодымъ парнемъ, исправляющимъ почетную должность свата. Женихъ становится противъ невѣсты, а сваты держать между ними за концы протянутый кнүть. Тутъ начинаются обычные переговоры. Старшій сватъ жениха спрашиваетъ у невѣсты: согласна ли она представленааго ей молодца имѣть своимъ мужемъ, съ полною властью надъ половиною ея постели? Тотъ же самый вопросъ повторяетъ сватъ со стороны невѣсты. Послѣ взаимнаго согласія, женихъ передаетъ невѣстѣ (непременно черезъ кнүть) серебряный перстень, а невѣста, подъ кнутомъ, пару шерстяныхъ рукавицъ и тотчасъ же сама уходитъ. Послѣ этой церемоніи начинается угощеніе, за которое хозяева получаютъ вознагражденіе отъ старшаго свата, который обязанъ въ домѣ невѣсты сдѣлать всѣмъ по подарку; а въ день свадьбы невѣста раздаетъ подарки своимъ почетнымъ гостямъ.

Свадьбы почти всегда бываютъ въ послѣднее воскресеніе предъ Рождествомъ Христовымъ или на другой день

Рождества. Въ церковь являются женихъ и невѣста въ обыкновенномъ праздничномъ нарядѣ, не заботясь никакъ о щегольскомъ подвѣнечномъ убранствѣ. Они заняты только одною мыслю, женихъ—какъ бы невѣстѣ, а невѣста—какъ бы жениху удалось прежде выступить впередъ. Въ Финляндіи, также, какъ въ Россіи, есть еще суевѣрные, которые, по невѣжеству своему, полагаютъ, что если кто изъ подвѣнечной четы успѣеть наступить прежде на ногу во время вѣнчанья, тотъ будетъ непремѣнно главою семейства.

Нѣкоторые замѣчаютъ, что невѣста почти всегда успѣваетъ опередить жениха. По окончаніи церковнаго обряда, начинается другая церемонія: женихъ и невѣста должны слѣдовать другъ за другомъ чрезъ три порога, — непремѣнно чрезъ три. По суевѣрію полагаютъ, что, въ противномъ случаѣ, не миновать семейнаго раздора. Надо замѣтить, что свадебный пиръ не всегда бываетъ въ тотъ день, когда вѣнчаются; но чрезъ нѣсколько дней, даже чрезъ нѣсколько недѣль. Въ продолженіе этого времени новобрачные не должны видѣть другъ друга. Наканунѣ дня, назначенаго для празднества свадьбы, женихъ, вмѣстѣ съ своими сватами, прїѣзжаетъ въ домъ тестя; гдѣ застаетъ уже собранныхъ гостей. Тогда начинается пиръ—и пируютъ не только весь вечеръ, но и на другой день продолжается угощеніе до самой полуночи, пока наступитъ время для молодой отправиться въ домъ своего мужа. Тогда надѣваютъ ей на голову обыкновенный чепецъ (какой носятъ замужнія женщины), а сверхъ чепца набрасываютъ большой бѣлый платокъ, который долженъ закрывать лицо, вмѣсто фаты.

Междудѣньемъ, старшій сватъ хлопочетъ укладывать

свои сани приданое новобрачной, и, когда все уже готово къ отъѣзду, меньшой сватъ вводить ее въ избу. Здѣсь начинается трогательное прощаніе. Молодая въ слезахъ бросается на колѣна предъ родителями, прося ихъ въ послѣдній разъ благословить ее. Потомъ новобрачная прощается со всѣми присутствующими при сей церемоніи, и, такимъ, образомъ, всеобщее рыданіе сливается въ одинъ заунывный голосъ. Но чрезъ нѣсколько минутъ, когда все успокоится, меньшой сватъ сажаетъ молодую за столъ подле ея мужа и предлагаетъ всѣмъ выпить еще разъ за здоровье новобрачныхъ. Послѣ этого тоста, хозяинъ дома начинаетъ пѣть духовные стихи, а молодая, въ сопровожденіи мужа своего, матери и четырехъ сватовъ, выходитъ мѣрными шагами за дорогу отцовскаго дома, садится въ сани и отправляется въ новое свое жилище. За нею слѣдуютъ родные и созванные гости. По приѣздѣ въ домъ молодаго, усаживаются всѣ чинно по своимъ мѣстамъ и одна изъ пожилыхъ женщинъ приноситъ маленькаго мальчика, сажаетъ его на колѣна къ молодой и говоритъ: «вотъ тебѣ мальчикъ, будь матерью девяти сыновьямъ и одной дочери». Послѣ этой церемоніи, ужинаютъ, а потомъ, при пѣніи духовныхъ пѣсенъ, ведутъ новобрачную въ амбаръ, на ихъ супружеское ложе. Спустя нѣсколько минутъ, и новобрачный является къ молодой женѣ своей, въ сопровожденіи меньшаго свата, который тотчасъ же удаляется, оставляя счастливую чету въ холодномъ амбарѣ (*).

Чрезъ нѣсколько часовъ отдохновенія, молодые опять

(*) Новобрачные финны нѣсколько ночей сряду должны проводить въ амбарѣ, а потомъ позволяется имъ почевать въ овинѣ или въ теплой избѣ.

являются въ избу, гдѣ встречаютъ ихъ тѣ же лица, съ пѣніемъ духовныхъ стиховъ. Этимъ доказывается набожность финновъ. Они въ самую разгульную минуту жизни не забываютъ благодарить Всемогущаго Бога. Съ наступлениемъ утра, для молодыхъ приготовленъ уже завтракъ. Послѣ завтрака показываютъ молодой все хозяйство ея мужа и, когда войдетъ она обратно въ избу, приносить мѣшокъ съ подарками и начинается новая церемонія: новобрачная должна дарить близкимъ роднымъ мужа и почетнымъ гостямъ разныя вещи, какъ-то: шерстяныя рукавицы, бѣлые полотняные платки, полотенца и проч. Наконецъ подаютъ ведро пива, изъ котораго новобрачный черпаетъ небольшимъ серебрянымъ бокальчикомъ, и передаетъ женѣ своей, а та подносить по старшинству каждому изъ тѣхъ гостей, которые удостоились получить подарки, и каждый долженъ взамѣнъ того непремѣнно положить въ бокальчикъ сколько нибудь денегъ, а другіе обѣщаютъ подарить корову, теленка, или овцу но не раньше, какъ черезъ годъ, и обѣщаніе это такъ вѣрно, какъ подарокъ, сдѣланный въ тотъ же день. Но, при всей добросовѣстности характера, финны весьма недовѣрчивы, что еще болѣе обнаруживается при свадебныхъ обрядахъ. За новобрачной ходитъ избранный ею молодой парень: онъ всякий разъ, какъ положатъ деньги въ бокальчикъ, долженъ ихъ сосчитать; потомъ громогласно провозглашаетъ такой-то положилъ столько-то, и всѣ присутствующіе желаютъ счастія тому, кто пожертвовалъ для новобрачныхъ. Когда же доходитъ очередь до мужа, то онъ выпивъ бокаль пива, предлагаетъ женѣ своей въ подарокъ самого себя. Затѣмъ продолжаются угощенія и цѣлый день все еще пируютъ свадьбу. Чтобъ дополнить описание ф.

ской свадьбы, расскажемъ объ одномъ происшествіи, которое доказываетъ вѣрность въ любви молодыхъ финлянцевъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ опровергнуть замѣчаніе сдѣланное однимъ путешественникомъ, что будто бы «сердце финна холодатъ сурою зимы его отчизны». Еслиъ этотъ путешественникъ зналъ, на что могутъ рѣшиться финнъ и финка изъ любви, то навѣрное перемѣнилъ бы свое мнѣніе о характерѣ финновъ.

Въ одномъ изъ близкихъ кирпелей, въ двухъ соседнихъ гейматахъ, жили молодой крестьянинъ Паво и молодая крестьянка Анни. Паво былъ сирота, безъ отца и матери, безъ рода и племени, но гибкій какъ можжевельникъ, трудолюбивый какъ пчела. Онъ былъ не богатъ, но въ торбѣ его всегда водились хлѣбъ и молоко для гостя. Анни была молодая дѣвушка, пригожая какъ земляника въ рощѣ. Сосѣднія дѣвушки говорили, что во всемъ приходѣ не найти бы жениха лучше Паво, еслиъ онъ не былъ такъ гордъ и печаленъ. Всѣ молодцы въ окрестности увѣряли, что во всемъ краѣ нѣть невѣсты краси-вѣе Анни, да только она слишкомъ рѣзва и вѣтрена. Паво и Анни видались часто и понравились другъ другу. Но отецъ Анни, старикъ упрямый, суровый какъ прибрежная скала, не любилъ Паво еще по старой враждѣ его съ покойнымъ отцомъ. Старикъ замѣтилъ, что пригожая дочка его часто ведетъ рѣчи съ гордымъ сосѣдомъ, и что при этихъ свиданіяхъ угрюмыйсосѣдъ дѣлается веселымъ, а рѣзвая дѣвушка скучною и печальною. Онъ догадался, что молодые люди любятъ другъ друга, и запретилъ имъ видѣться.

И вотъ однажды, когда старикъ съ молодою дочкою
вротился изъ церкви и сѣлъ за столъ, на который ра-

ботница поставила уже сущеный хлѣбъ и въ деревянныхъ чашкахъ молоко и картофель съ корюшкой, въ избу вошелъ старый финъ, работникъ Паво. Поклонясь старику, началъ онъ говорить похвальную рѣчъ своему молодому хозяину и потомъ положилъ передъ молоденькой Анни кусокъ красной шерстяной матеріи и алые ленты, а передъ отцемъ ея—два новые блестящіе серебряные рубля. Дѣвушка покраснѣла, какъ брусника осеню: высоко поднималась жестяная бляха на груди ея. Кончилъ краснобай похвальную рѣчъ жениху и еще разъ поклонился. Старикъ всталъ, налилъ рюмку водки, поднесъ свату и сказалъ:

— Выпей, но возьми назадъ свои подарки и ступай съ Богомъ!

Анни поблѣднѣла какъ белая береза, и слезы крупные лѣтняго града выкатились изъ глазъ ея. На другой день она тайно увидѣлась съ Паво; они плакали вместе и положили не прекращать своей любви. Но стариkъ отецъ опять замѣтилъ ихъ свиданія и сказалъ сурово дочери, что боится, какъ бы не вышло изъ этого цыганской женитьбы. Тогда Анни начала еще больше скрывать свои свиданія съ Паво.

Въ воскресенье, когда стариkъ, возвратясь съ дочерью изъ кирки, сидѣльопять за обѣдомъ, и на столѣ поставлено было кислое молоко и картофель, явился въ избу новый сватъ отъ одного зажиточного крестьянина, котораго гейматъ былъ въ томъ же киршпелѣ. Положилъ сватъ-стариkъ подарки передъ отцемъ и дочерью и началъ говорить похвальное слово богатству и качествамъ молодаго Симо.

Весело слушалъ стариkъ; блѣдная, трепещущая сидѣ

Анни. Когда сватъ кончилъ свою рѣчъ, хозяинъ подалъ ему рюмку водки и пригласилъ обѣдать. Послѣ обѣда онъ сказалъ свату:

— Оставь свои подарки невѣстѣ и скажи жениху, чтобы пріѣжалъ условиться о дѣлѣ.

И сталъ старикъ уговаривать Анни быть женою молодаго Симо, выхвалялъ ей умъ, пригожество и богатство его и говориять, что никогда не дастъ благословенія на бракъ съ гордымъ Паво. Онъ молилъ дочь поберечь старые годы отца и не накликать печали на его сѣдую голову. Анни со слезами дала свое согласie.

Пріѣхалъ молодой женихъ. Невѣста была блѣдна и печальна; глаза ея потускли.

— Отчего у тебя глаза такъ заплаканы, Анни? спросилъ женихъ. Не противъ ли воли ты за меня выходишь? Не принуждаютъ ли тебя?

— Оттого заплаканы у меня глаза, отвѣчала невѣста — что мнѣ горько покинуть свой дворъ съ густыми рябинаами и не слышать буду, какъ поетъ свой пѣтухъ въ клѣти. Лучше пить воду изъ берестнаго бурака на родной сторонѣ чѣмъ сладкое пиво изъ росписныхъ кружекъ въ чужомъ домѣ.

— Но я знаю, продолжалъ Симо: — что ты хотѣла свить себѣ гнѣздо подъ крыломъ сосѣда Паво?

— Не быть мнѣ женою Паво, сказала Анни: — и ты брось эти рѣчи перелетному вѣтру. Я дала уже слово твоему свату и хочу только, чтобы послѣ свадьбы меня на три дня оставили дома.

— Согласенъ на твое желаніе и на четвертый день пріѣду взять тебя для любви и ласки.

Цѣнь свадьбы насталъ. Сѣхались родственники. Невѣс-

ту одѣли въ вѣнчальное платье, волосы убрали лентами. на голову надѣли позолоченный вѣночекъ. Она была печальна, но не плакала; только лицо алѣло багровымъ румянцемъ и грудь мѣрно и высоко поднималась. Въ новую таратайку, убранную можжевельникомъ, запряжена была бойкая лошадь, и вся сбруя обвита полевыми цвѣтами. Свадебный поѣздъ отправился въ домъ пастора. Пріѣхалъ и женихъ. Весель и радостенъ былъ во время вѣнчанья Симо, угрюма и тревожна была молодая Анни.

По окончаніи обряда, всѣ отправились въ домъ невѣсты, гдѣ приготовленъ былъ свадебный пиръ. Здѣсь, по обычаю, сѣли обѣдать. Невѣста, казалось, успокоилась. Гости наконецъ стали разѣзжаться. Женихъ тоже уѣхалъ чтобы, по условію, воротиться чрезъ три дня за молодой женою.

Насталъ вечеръ. Затихли сверчки на огромной, только что выбѣленной печи. Старикъ и домашніе легли спать. Молодая Анни долго читала молитвенникъ; потомъ и она замолкла. Въ избѣ стало такъ тихо, что ясно слышался шумъ высокихъ березъ, качаемыхъ вѣтромъ на берегу озера.

Проснулся утромъ старикъ, проснулись и домашніе. Гдѣ же Анни? — Анни не было ни въ избѣ, ни на дворѣ ни на берегу озера.. Напрасно звали и искали ее. Молодая пропала, въ своемъ вѣнчальномъ нарядѣ. Бросились въ гейматъ Паво. Молодаго сосѣда также не нашли дома.

Работники указали, однако-жъ, на слѣды Анни.

Наканунѣ угрюмый Паво все утро лежалъ во дворѣ, ничего не ёлъ и ни съ кѣмъ не говорилъ. Одинъ работникъ спросилъ: пойдетъ ли онъ смотрѣть, какъ будутъ вѣнчать его невѣstu? Паво отвѣчалъ печально: «она меня

любила, дай ей Богъ счастія! • Весь день и всю ночь лежалъ Паво на дворѣ и ни разу не закуривадъ своей трубки. Рано-рано утромъ пришла на дворѣ Анна, въ нарядномъ платьѣ. Тихо подошла она къ Паво и положила ему руку на плечо. Паво приподнялся, взглянувъ на свою невѣсту и понурилъ голову. Она склонилась къ нему и начала что-то говорить. Паво всталъ, взялъ въ кладовой свой новый кушакъ, и они оба, рука подъ руку, пошли по дорогѣ къ лѣсу. Больше ничего не видали работники Паво.

Кинулся старый отецъ Анны искать свою дочь. Домани-
ніе видѣли, какъ грозно сверкали глаза его изъ-подъ сѣ-
дыхъ бровей, и бросились въ слѣдъ за нимъ, боясь кро-
вавой встрѣчи. Но всѣ поиски были напрасны. Не нашли
нигдѣ ни Паво, ни Анни. Отецъ и родные бѣдной дѣ-
вушки воротились въ избу.

Вечеромъ въ гейматѣ разнесся слухъ, что дѣти, соби-
равшія въ лѣсу бруски, видѣли на ближнемъ озерѣ,
недалеко отъ берега, пустую лодку и на ней что-то по-
хожее на платокъ. Это встревожило родныхъ Анны. Лод-
ку достали и, въ самомъ дѣлѣ, нашли въ ней платокъ
бѣдной дѣвушки. Работники съ крючьями и веревками
отправились тогда на озеро. Къ ночи Паво и Анни наш-
лись; ихъ вытащили изъ озера однимъ крюкомъ. Плотно
связаны они были кушакомъ: двойной крѣпкій узель за-
тянуть былъ на спинѣ у жениха. Ясно, что его завязы-
вала невѣста. Руки Паво обвились вокругъ шеи Анны, а
она крѣпко обнимала Паво. Это предсмертное объятіе
было такъ сильно, что съ трудомъ могли разнять уго-
щеннниковъ. На невѣстѣ былъ свадебный ея нарядъ; толь-
ко недоставало одного обручального вольца: вѣрно, оно

было брошено на дно озера. Мертвая Анна казалась веселье живой: багровый румянецъ смылся на лицѣ ея прежней легкой краскою, волосы, светлые какъ молодой ленъ, обивались около шеи. Паво также не имѣлъ своей обычной суровости, и лице его выражало удовольствие и торжество.

Судъ, приглашенный по этому случаю на мѣсто происшествія, не могъ позволить похоронить утопленниковъ съ христіанскими обрядами; но, разсмотрѣвъ дѣло, онъ не хотѣлъ поступить съ ними, какъ съ обыкновенными самоубийцами, которые, по законамъ, зарываются въ лѣсу налачемъ. Несчастныхъ похоронили недалеко отъ церкви, въ одной общей могилѣ.

ГЛАВА IV.

Плаваніе по финскому заливу между скалами (шхерами).—Аландскіе острова.—Черкъ военныхъ дѣятѣй на Аландѣ въ 1809 и 1854 гг.—Морское сраженіе близъ мыса Гангепуда въ 1744 г.—Битва при г. Гайлѣ-Карлебю 1854 г.—Воинственный характеръ финновъ.—Любовь финновъ къ военной службѣ.

Море у южныхъ финскихъ береговъ усыпано скалами, которые образуютъ безчисленное множество острововъ различного вида и объема. Всѣ эти скалистые острова, съ проливами между ними, подводными и надводными камнями, называются *шхерами*, или *штерами*. Большеѣ военные корабли между этими островами въ шхерахъ проходить не могутъ. Грозно шумитъ море въ шхерахъ и вѣчно пѣнятся волны. Скалистые островки эти покрыты мхомъ. Изрѣдка выглядятъ дикий цвѣтокъ или приземисты

кусть; но местами встречаются скалы, одетыя густымъ лѣсомъ и свѣжею зеленою.

При выходѣ изъ Ботническаго залива въ Балтійское море, на пространствѣ 125 верстъ, находится до 80 острововъ. Эти острова называются Аланскими. Почва ихъ камениста, берега состоять изъ утесовъ; жители живуть бѣдно. Тюленья и рыбная ловля составляютъ главное занятіе трудолюбивыхъ и неустранимыхъ аландскихъ промышленниковъ. Аландскіе острова завоеваны Русскими въ 1809 году. Авангардъ, подъ начальствомъ генерала Кульнева, шесть сутокъ дрался со шведами; но шведы храбро отстаивали этотъ важный пунктъ Балтійского моря. Овладѣвъ островами, Кульnevъ, съ тремя эскадронами гусаръ и 600 казаковъ, преслѣдовалъ отступающихъ шведовъ по льду (это было въ марта мѣсяцѣ) и послѣ восьми-часового перехода увидѣлъ берегъ непріятельской земли, защищаемый шведскими стрѣлками. Храбрый генералъ приказалъ спѣшиться своему отряду, повелъ его на непріятельский берегъ и овладѣлъ имъ. Заключено было перемирие, а вскорѣ и окончательный миръ, по которому Аландскіе острова достались во владѣніе Россіи. Въ послѣднюю войну (въ августѣ 1854 г.) англо-французскія войска разрушили укрѣпленія Бомарзунда, которая въ то время были еще не достроены.

Далѣе—мысъ Гангеудъ, славный морскимъ сраженiemъ. Въ 1714 году на этомъ мысѣ стоялъ сильный шведскій флотъ и держалъ взаперти русскую гребную флотилію, укрывшуюся отъ неравной силы въ одномъ изъ заливовъ. Шведамъ казалось, что погибель русской флотиліи неизбѣжна. Но 27 июля весь нашъ гребной флотъ вышелъ изъ

залива и стройно и мужественно пошелъ на непріятельскую эскадру подъ начальствомъ адмирала Голицына.

Командовавшій шведскою эскадрою, храбрый шаутбейнахтъ Эришильть, не смотря на превосходство своей артиллериі, не имѣлъ возможности въ узкомъ мѣстѣ употребить ее въ дѣло и принужденъ былъ поодиночкѣ отдать съ абордажа галеры, и, въ заключеніе, спустить флагъ на своеи 18-ти пушечномъ фрегатѣ «Елефантъ». Опустивъ флагъ, онъ хотѣлъ спастись въ шлюпкѣ. Замѣтивъ это, русскія галеры понеслись прямо на шведскій фрегатъ «Елефантъ», осыпаемые ядрами и картечью.

Впереди всей русской линіи неслась одна галера, направленая прямо на шведскій фрегатъ, на которомъ находился начальникъ непріятельской эскадры. На кормѣ отважной галеры стоялъ воинъ высокаго роста, воинственной осанки; черные его волосы развѣвались по широкимъ плечамъ. Лѣвой рукой онъ правилъ рулемъ, въ правой держалъ широкій топоръ. Ядра и картечъ свистѣли вокругъ; но онъ командовалъ съ увѣренностю, и сильный голосъ его слышался среди грома орудій. Быстро налетѣла русская галера на шведскій фрегатъ. Гренадеры, сидѣвшіе въ ней, дали залпъ и бросились на бортъ непріятельского судна. На палубѣ была стѣна изъ шведскихъ штыковъ. «За мной, ребята!» раздался могучий голосъ кормчаго. Топоръ разсѣкалъ на право и на лѣво—и шведскіе штыки раздались. Фрегатъ былъ взяты русскими. Кормчій, вошедший первый, съ топоромъ въ рукѣ, на непріятельское судно, былъ — *Петръ Великій*.

Изъ шести взятыхъ галеръ шведскихъ, три были о 16-ти пушкахъ и три о 12-ти. Сверхъ того взято было 3 шхербота, всего взято на судахъ 196 пушекъ и изъ 941 че-

ловѣка экипажа убито 352 человѣка. Нашихъ пало 124 и ранено 342 человѣка.

Въ благодарность за эту победу морскую 30-го июля совершило было молебствие, а 9-го сентября победитель Петръ Великій вошелъ въ Петербургъ въ тріумфальныя ворота, которыя устроены были на Троицкой площади. Торжество это свидѣтельствуетъ о великой радости монарха по случаю взятія первого фрегата на морѣ у непріятеля.

Въ 1870 г. 27 іюля для увѣковѣченія памяти первой морской победы, надъ могилами воиновъ, павшихъ въ Ган-гейдскомъ сраженіи, по ходатайству начальника отряда морского училища В. А. Римскаго-Корсакова поставленъ памятникъ, при большомъ стечениі шведовъ, и въ присутствіи г.г. адмираловъ, офицеровъ и воспитанниковъ морского училища, составлявшихъ почтный караулъ; тутъ же, для присутствія при торжествѣ дня открытия памятника, были размѣщены команды со всей эскадры. На рейдѣ стояли: весь отрядъ судовъ морского училища, 6 однобашенныхъ мониторовъ, одна двухъ-башенная броненосная лодка, три парохода-фрегата, двѣ парусныхъ яхты и нѣсколько канонерскихъ лодокъ. При освященіи памятника священникъ фрегата «Громобой» произнесъ краткую рѣчь, въ которой указавъ на значеніе и важность первой морской победы русскаго флота, говорилъ о Петрѣ Великомъ — этомъ неутомимомъ борцѣ, страшномъ врагамъ, непоколебимомъ въ стремлении къ благу отечества и указывалъ на него, какъ на человѣка достойнаго подражанія. Затѣмъ совершена была заупокойная панихида, а за нею благодарственное молебствие. По произнесеніи многолѣтія, всѣ суда салютовали, а музыка играла народный гимнъ и замѣть «Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ».

Памятникъ высѣченъ изъ сердобольскаго гранита. Съ двухъ сторонъ его врѣзаны медали, съ одной стороны лицевою стороною медали, съ другой оборотною.

На памятнике съ лицевой стороны надпись: «Памяти павшихъ въ Гангутскомъ сраженіи 27 іюля 1714 года, погребенныхъ по близости», съ противоположной же стороны та же надпись по шведски; съ боку надпись: «съ приношениемъ Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей: Алексея Александровича и Константина Николаевича»; съ другого бока: «Поставлено трудами эскадры морского училища 27 іюля 1870 года».

Во время войны 1854 года, когда англо-французский флотъ вступилъ въ Финскій заливъ съ цѣлью непріязненныхъ дѣйствій противъ жителей Финляндіи, то финляндцы, одушевленные глубокой преданностью къ Государю, своими храбрыми дѣйствіями противъ англичанъ, показали себя достойными воинами.

Отрядъ русскихъ воиновъ подъ начальствомъ генерал-майора фонъ-Вендта, расположился въ городѣ Вазѣ, намѣреваясь встрѣтить непріятеля, находившагося близъ финляндскихъ береговъ. Въ то время къ губернатору города Вазы, явились посланные отъ городовъ *Гамле-Карлебю* и *Якобстада* съ просьбами о присылкѣ имъ войска, и о выдачѣ имъ ружей, потому-де что у нихъ больше хорошихъ стрѣлковъ, нежели ружей, а биться съ непріятелемъ желаютъ всѣ. Жители брались продовольствовать солдатъ на свой счетъ, и просили о скорѣйшей доставкѣ ихъ. Роты нашихъ линейныхъ баталіоновъ уже шли форсированнымъ маршемъ. На привалахъ жители спѣшили угощать своихъ защитниковъ, которые, не чувствуя уста-

лости, пѣли пѣсни. И скоро двѣ роты 12-го баталіона были привезены на подводахъ въ г. Гамле-Карлебю.

И вотъ, 26 мая (7 июня), въ три часа пополудни, показались въ виду города Гамле-Карлебю два англійскихъ парохода-фрегата, а въ девять часовъ вечера спущены были девять баркасовъ, изъ которыхъ одинъ подошелъ къ самому берегу. Бургомистръ, встрѣтившій прибывшаго на баркасъ англійского офицера, на всѣ его распросы и требования объявилъ, что не можетъ допустить его ближе къ городу, и не дозволитъ истреблять суда или такъ называемую военную контрабанду. Тогда англійскій офицеръ удалился, угрожая, что войдетъ въ городъ силою.

Дѣйствительно, въ исходѣ одиннадцатаго часа того же дня, всѣ девять непріятельскихъ баркасовъ двинулись къ берегу. Два орудія подвижной гарнизонной артиллериі, двѣ роты Финляндскаго линѣйнаго № 12-го баталіона и вооруженные городскіе жители, прикрыты мѣстностью и загородными постройками, встрѣтили непріятеля пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, на который отвѣчали съ баркасовъ тоже изъ пушекъ и ружей. Перестрѣлка продолжалась почти до полуночи. Нанонецъ непріятель принужденъ былъ отступить. Но вместо прежнихъ девяти баркасовъ уходило ихъ всего семь: одинъ былъ потопленъ въ началѣ сраженія, другой остался въ добычу побѣдителей. Изъ семи ушедшихъ баркасовъ на одномъ было всего два весла, на другомъ три, а на остальныхъ пяти нѣсколько болѣе, но два изъ баркасовъ, сильно избитые, погружались въ воду. Тутъ подоспѣли на помощь бѣгущимъ три баркаса, высланные съ фрегатовъ при самомъ началѣ сраженія; они взяли на буксиръ избитые баркасы, принявъ съ нихъ людей къ себѣ и, подкѣшивъ остальные баркасы

гребцами, пошли къ фрегатамъ. На баркасъ же, доеставшемся въ добычу побѣдителей, было двадцать матросовъ, которые и взяты въ пленъ.

Съ баркасомъ также взяты: кормовой флагъ, одна мѣдная пушка большаго калибра, снаряды, ружья, пистолеты и проч. — Убитыхъ съ нашей стороны никого не было; только трое слегка задѣты ружейными пулями, а у четвертаго пуля засѣла въ плечъ, и когда раненаго принесли для перевязки, то онъ сказалъ насмѣшило: «что за дура англійская пуля, не могла пробить русскаго плеча!» — Между тѣмъ, можно, безъ всякаго преувеличенія, полагать, что у непріятеля выбыло изъ строя не меныше полутораста убитыми, да столько же ранеными.

Такое страшное пораженіе, нанесенное въ столь короткое время, при дѣйствіи только двухъ пушекъ противъ девяти, объясняется мѣткостью ружейной и пушечной пальбы съ нашей стороны: ни одинъ изъ выстрѣловъ, направленныхъ капитаномъ артиллеріи *Еркушенко*, не пролетѣлъ мимо, а ядра и картечъ его были страшно губительны. Въ битвѣ при Гамле-Карлебю участвовалъ одинъ финляндецъ крестьянинъ *Канконенъ*, отличившійся необыкновенною распорядительностію и выказавшій примѣрную храбрость, при защитѣ Гамле-Карлебю, за что онъ и былъ Высочайше пожалованъ медалью на Георгіевской лентѣ, съ надписью: «за усердіе».

И городъ Гамле-Карлебю, которому угрожала участь, постигшая уже гг. Брагестадъ и Улеоборгъ, сожженные непріятелемъ, былъ спасенъ самою незначительною горстью войскъ и помощью храбрыхъ жителей.

Финны, какъ въ домашнемъ быту, такъ и въ военной службѣ честны и добросовѣсты, всѣ они отличные слу-

Крестьянинъ КАНКОНЕНЪ, отличившійся при оборонѣ
г. Гамле-Карлебю.

Digitized by Google

жаки; въ нашей арміи коренные финляндцы всѣ достойные и примѣрные офицеры. Финскій стрѣлковый батальонъ со-стоитъ весь изъ финляндцевъ и отличается примѣрно точ-нымъ исполненiemъ служебныхъ обязанностей. Фронтъ этого батальона весьма красивъ. Батальонъ расположень въ Гельсингфорсѣ, а лѣтомъ уходитъ въ лагерь, вмѣстѣ съ нашимъ гвардіею. Нижніе чины вербуются изъ шведовъ и финновъ. Всѣ они красавцы на подборь. Въ послѣднюю польскую кампанію батальонъ этотъ оказалъ чудеса хра-брости и возвратился въ свое отечество, покрытый славою. Война эта доказала, что финляндцы такъ же преданы русскому престолу, какъ храбры и неустрасимы. Финны въ жаркихъ стычкахъ съ непріятелемъ хладнокровны, въ какой бы опасности они ни находились.

Особенное отличие финновъ, при поступлениі въ воен-ную службу то, что каждый финнъ идетъ въ солдаты охотно, даже радуется, когда выпадаетъ ему жребій стать въ ряды храбраго гвардейскаго финскаго стрѣлковаго батальона или поступить въ морской финскій экипажъ.

Причины этому понятны, ибо бѣдный земледѣлецъ не можетъ пользоваться тѣми выгодами жизни, какими онъ пользуется поступивъ въ военную службу.

ГЛАВА V.

Городъ Выборгъ.— Выборгская крѣость.— Древній замокъ.— Монъ-рене.— Водонадѣ Иматра.— Г. Гельсингфорсъ.— Крѣость Свѣаборгъ.— Города: Або, Улеобергъ, Торисо, Кекегельмъ, Сердобель и другіе.— Клоканы въ городахъ Финляндіи.

Ближайшій финляндскій городъ къ нашей столице,—это Выборгъ, находящійся въ 138-ми верстахъ, по го-

сингфорскому тракту. Выборгъ основанъ въ 1293 году и довольно живописно расположено на берегу Финскаго залива. Городъ обнесенъ крѣпостью, которая встарину была сильна, теперь же не представляетъ ничего грознаго: только видѣнъ высокій земляной валъ, съ прорѣзанными въ нѣсколькихъ мѣстахъ воротами, выложенными камнемъ.

Выборгская крѣпость извѣстна многочисленными осадами: ее нѣсколько разъ осаждали новгородцы, облегали царскія войска. Въ лѣтописяхъ описывается, съ особыми подробностями, такъ называемый памятный въ народѣ *выборгскій трескъ*. Въ концѣ XV вѣка русскіе, осаждая крѣпость въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, успѣли овладѣть одною башней, и шведы никакъ не могли ихъ оттуда выбить.

Послѣ напрасныхъ усилий оттѣснить непріятелей, комендантъ крѣпости подвелъ мину подъ башню и взорвалъ ее: башня взлетѣла на воздухъ съ трескомъ и громомъ, и новгородцы принуждены были снять осаду.

Выборгъ построенъ на холмѣ, улицы въ немъ узкія, содержатся въ отличномъ порядкѣ, дома преимущественно каменные, двухъ-этажные. Въ городѣ находится православный соборъ, лютеранская церковь, финская кирка и римско-католическая церковь (доминиканскій костель). Есть также мужская гимназія съ порядочной библіотекой, нѣсколько низшихъ и высшихъ училищъ.

Вновь разведенныій садъ, называемый *эспланада*, отдѣляетъ городъ отъ такъ называемаго Петербургскаго форштадта, гдѣ построенъ вокзалъ фінляндской желѣзной дороги. Вновь построенная дорога эта соединяетъ городъ Выборгъ съ Петербургомъ, съ Гельсингфорсомъ и Тавастіилемъ.

концѣ города раскинутий Выборгскій форштадтъ, сое-

длинненный съ городомъ длиннымъ мостомъ, близъ которого замѣчательны развалины древняго замка съ полуразрушенной каменной башней. Замокъ частію подновленъ и обращенъ въ арестантскія казематы, частью же оставленъ въ разрушенномъ видѣ.

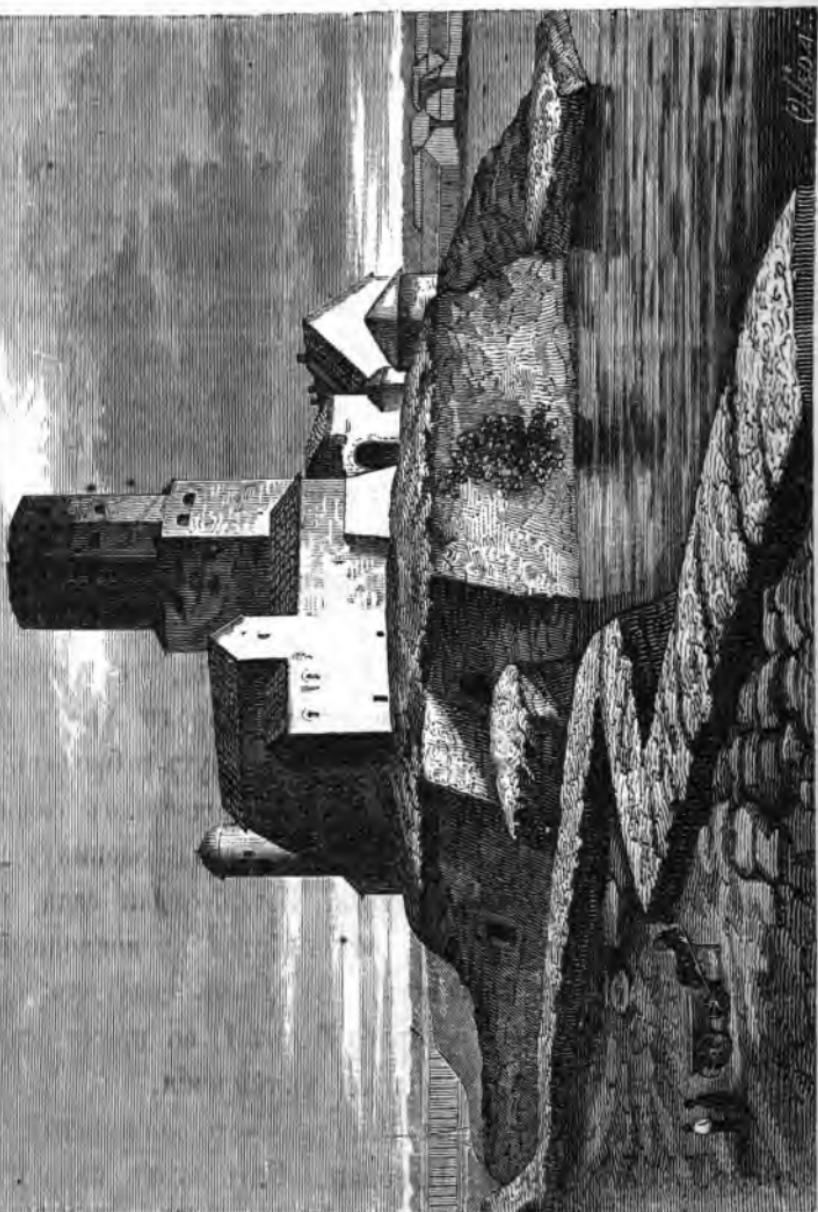
Изъ наружнаго двора замка, въ которомъ помѣщается острогъ, имѣется проходъ во внутренній, гдѣ замокъ, хотя и уцѣлѣвшій еще снаружи, представляеть уже видъ запустѣнія. Замокъ выстроенъ изъ превосходнаго кирпича, замѣчательнаго также своей величиной. Видно, что замокъ этотъ строился не на одно, два, а на десятки поколѣній. Во внутреннемъ дворѣ есть юодъ въ подвалы замка, но они завалены, и только одинъ изъ нихъ еще кое-какъ проходимъ. Объ этихъ развалинахъ Выборга много нелѣпыхъ сказокъ передаются, суевѣрными финнами, изъ рода въ родъ

Такъ въ народѣ сохранилось преданіе, что погибшіе въ этой башнѣ, куда, при шведскомъ королѣ Христіѣнѣ II, заключали непокорныхъ финновъ, стонутъ и бродятъ ночью по заливу. Конечно не всѣ вѣрятъ подобнымъ сказкамъ.

У этого же моста, на прибрежной скалѣ раскинуться, такъ-называемый, *городской садъ*. Изъ бесѣдки сада, поставленной на гребнѣ скалы, открывается превосходный видъ на самый городъ и заливъ. Въ этомъ саду замѣчательнъ большой камень, съ которого Петръ I, во время осады Выборга, осматривалъ городскія укрѣпленія.

Но лучшее украшеніе Выборга—это знаменитый *Монрепо*,—садъ барона Николаи. Садъ этотъ находится въ верстѣ отъ Выборга по гельсингфорской дорогѣ.

Монрепо принадлежить къ числу самыхъ дикихъ и живописныхъ мѣстъ по всей Финляндіи. Гранитныя ск

на которыхъ раскинуть садъ, мѣстами выдаются въ видѣ отдельныхъ утесовъ; мѣстами же сплочены въ дикия и живописныя группы, то обнаженные, то покрыты густыми деревьями и ярко-зеленымъ мхомъ—и все это отражается въ свѣтлыхъ водахъ Финскаго залива. На одномъ высокомъ гранитномъ утесѣ построенъ небольшой замокъ съ зубчатыми башнями, напоминающій тѣ рыцарскіе замки, которыми покрыты берега Рейна.

Но наиболѣе живописное мѣсто въ концѣ сада, гдѣ на берегу залива, въ небольшомъ ущельѣ, обставленномъ высокими скалами, поставлена статуя *Вейнемейнена*—финскаго пѣвца. Статуя Вейнемейнена, въ настоящій ростъ, стоитъ на пьедесталѣ; въ одной рукѣ пѣвецъ держитъ канту, а другою ударяетъ по струнамъ; ротъ его полуоткрытъ, глаза подняты къ небу; мысль изобразить могущественнаго пѣвца, выражена довольно удачно.

Число жителей Выборга въ настоящее время до 7,000, русскихъ, шведовъ, немцевъ и финновъ. У каждой народности своя церковь и свой языкъ. Народности какъ-бы выдѣляются даже и на рынке, и тамъ легко угадать, къ какой націи принадлежитъ покупатель.

Желѣзная дорога, построенная въ 1869 году, много оживила городъ и привлекаетъ даже русскихъ селиться въ Выборгѣ.

Торговля Выборга довольно значительна, особенно на годовыхъ ярмаркахъ, около 2-го февраля и 21-го сентября. Большое количество судовъ ежегодно отправляется за границу изъ Выборга съ лѣснымъ товаромъ, смолою, по-ташемъ, желѣзомъ. Близъ Выборга находятся два казенныя зеркальные завода (въ селеніяхъ: *Косколь* и *Роккаль*), гдѣ приготовляютъ превосходныя, значительно

личины зеркала; въ мѣстечкѣ *Сестрѣбекъ* (*Сестрорѣцъ*) находится оружейный заводъ; на гейматѣ *Рамси*— мыловаренный заводъ и въ мѣстечкѣ *Кирвялль*— свѣчно-сальный заводъ, гдѣ ежегодно дѣлается болѣе 10,000 пудовъ свѣчъ.

Въ 60 верстахъ отъ г. Выборга паденіе рѣки Воксы образуетъ замѣчательный водопадъ *Иматру*. Подъѣзжая къ водопаду, слышится уже за версту глухой гулъ, похожій на шумъ густаго лѣса въ сильную бурю. По мѣрѣ приближенія шумъ увеличивается и наконецъ превращается въ раскаты грома. И вотъ открывается вся громадная масса стремительно падающаго потока Иматры, представляющаго собою пѣнящуюся рѣку, которая, тѣснѣмая узкими берегами ущелья, гонимая страшнымъ напоромъ водъ, мчится съ неимовѣрной быстротой, съ ревомъ, грохотомъ чрезъ громадныя рытвины, камни, ударяясь съ одного берега на другой, то поднимаясь въ видѣ сверкающихъ водяныхъ букетовъ, то снова разбиваясь въ облака водяной пыли, преодолѣвая все на пути своеемъ, разливается широкою рѣкою, направляясь къ Ладожскому озеру.

Берега Иматры покрыты хорошею растительностью: деревья необыкновенно густы, а зелень имѣеть какой-то особенный блескъ, сообщаемый ей влажностью воздуха.

Для лучшаго наблюденія надъ водопадомъ, устроено съ двухъ противоположныхъ сторонъ берега по бесѣдкѣ.

Къ особенностямъ Иматры относятся, такъ называемые *котлы*. Это ничто иное, какъ огромные камни съ правильными сквозными отверстіями, имѣющіе сходство съ громадными бочками, поставленными стоймія. Ученые предполагаютъ, что эти отверстія проточены водою еще въ то время, когда Вокса только-что пробивала себѣ путь че-

резъ гранитное ущелье Иматры, при чмъ сильно крутя мелкіе камни въ этихъ гранитныхъ глыбахъ, просверлила въ нихъ сквозныя отверстія. Водопадомъ также выбрасываются на берегъ самые разнородные синевато-сѣраго цвѣта камни, имѣющіе очень прихотливыя, но правильныя фигуры: круглые, овальныя, продолговатыя и другія.

Посѣщающіе Иматру єдутъ по Сайменскому каналу или по почтовому тракту.

Фридрихсгамъ. Въ 110 верстахъ отъ Выборга, по гельсингфорскому тракту расположено *Фридрихсгамъ*, чистый и довольно красивый городокъ. Онъ построенъ на полуостровѣ, который выдается въ Финскій заливъ; небольшая губа у этого мѣста имѣеть глубины не болѣе 8 футовъ, а при малой водѣ только 6 футовъ, а потому гальоты грузятся иногда за $1\frac{1}{2}$ версты отъ города. Торговля Фридрихсгама незначительна. На обширной площади его возвышается массивное зданіе, где въ 1809 году подписано послѣднее условіе Россіи со Швеціею и по которому вся Финляндія присоединена къ Россіи. Отъ зданія этого во всѣ стороны города раскидываются прямые улицы.

Борго. Въ 55-ти верстахъ отъ Гельсингфорса стоитъ *Борго*, маленький, некрасивый городъ съ кривыми узкими улицами. Борго замѣчательенъ въ исторіи Финляндіи по бывшему здѣсь сейму въ 1809 году, на которомъ присутствовалъ лично Императоръ Александръ, и тогда же представители всѣхъ сословій Финляндіи приняли присягу на вѣрноподданство Россійскому престолу.

Борго имѣеть корабельную верфь и гавань, которая впрочемъ, по своей отдаленности отъ города, не особенно удобна для торговли.

Протекающая мимо города рѣчка въ прежнее время была такъ глубока, что по ней могли ходить небольшія мореходные суда, а теперь, по мелководію ея, товары могутъ быть перевозимы въ гавань только на малыхъ баркахъ и лодкахъ.

Гельсингфорсъ. Подъѣзжая къ главному городу Финляндіи — *Гельсингфорсу*, за чѣсколько верстъ, по обѣимъ сторонамъ дороги, открывается непрерывный рядъ дачъ городскихъ жителей.

Видъ города весьма красивъ. Гельсингфорсъ лежитъ на полуостровѣ, врѣзываясь въ заливъ извилистыми мысами. Воды залива усыпаны безчисленнымъ множествомъ самыхъ живописныхъ острововъ, то покрытыхъ густымъ лѣсомъ, то зелеными лугами, то огромными массами гранита, величественно возвышающагося надъ поверхностью Финского залива. Набережная города обстроена богатыми каменными зданіями, изъ которыхъ величественно возвышается громадный *Николаевскій соборъ*. Гавань, наполненная купеческими кораблями и гальвами, еще болѣе оживляетъ городъ. Лучшее мѣсто въ Гельсингфорсѣ — сенатская площадь, застроенная каменными, весьма красивой архитектуры, домами; въ немъ также замѣчательны: Императорскій Финляндскій Сенатъ, Александровскій университетъ, Обсерваторія, Ботаническій садъ и заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ.

Въ 7-ми верстахъ, не доѣзжая Гельсингфорса, находится небольшое селеніе; здѣсь, въ 1150 году, Густавъ I Ваза основалъ городъ Гельсингфорсъ, назвавъ его такъ по имени *Гельсингландіи*, одной изъ шведскихъ провинцій. Дополненіе названія его — *форсъ*; значитъ водопадъ. Мелководіе гавани вновь возникшаго города, препятствуя разви-

тю его торговли, побудило шведское правительство перенести Гельсингфорсъ на болѣе удобное мѣсто, и въ 1642 году, городъ былъ перенесенъ на теперешнее его мѣсто, съ сохраненіемъ того же названія, а старый Гельсингфорсъ опустѣлъ, заглохъ и превратился въ маленькое селеніе, существующее и въ настоящее время, подъ названіемъ старого города.

Гельсингфорсъ со временіи своего существованія претерпѣлъ много бѣдствій. Съ 1695 по 1697 годъ въ немъ свирѣпствовалъ страшный голодъ. Въ 1761 и 1809 годахъ были сильные пожары, истребивши почти весь городъ; послѣ пожара въ 1809 году городъ началъ мало-по-малу обстраиваться и улучшаться, въ особенности же, съ 1819 года, когда въ Гельсингфорсъ были переведены всѣ присутственные мѣста.

Царскими милостями императоровъ Александра и Николая городъ доведенъ до того благосостоянія, въ которомъ онъ находится въ настоящее время.

Жителей въ Гельсингфорсъ до 20,000, но число это съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Лѣтомъ же въ Гельсингфорсъ съѣзжается множество русскихъ для пользованія морскими купаніями и искусственными минеральными водами.

Въ торговомъ отношеніи Гельсингфорсъ имѣть важное значеніе. Главная торговля его производится съ С.-Петербургомъ, Ревелемъ, Любекомъ и Стокгольмомъ. Сношения съ этими городами оживляются пароходствомъ, а также желѣзной дорогой, проведенной изъ Гельсингфорса въ Тавастгустъ и Петербургъ. Въ Гельсингфорсъ приходитъ ежегодно болѣе ста купеческихъ кораблей.

Главные предметы торговли: хлѣбъ, лѣсъ и рыба. Изъ заводовъ въ Гельсингфорсѣ находятся: сахарный, винок

ренный, пивоваренный, портерный и уксусный заводы, также большая табачная фабрика, несколько ремесленныхъ заведеній, на которыхъ приготовляютъ золотыя и серебряные вещи, желѣзныя издѣлія, мебель и пр. Въ окрестностяхъ города устроены мельницы, кирпичные, гончарные и изразцовые заводы.

Свеаборгъ. Въ двухъ верстахъ оть Гельсингфорса виднѣется груда сѣрыхъ скаль, окаймленныхъ гранитными стѣнами: это Свеаборгъ, грозная крѣость Гельсингфорса и всей южной Финляндіи.

Крѣость расположена на семи островахъ.

Видъ этой твердыни, построенной изъ гранита, производитъ тяжелое впечатленіе. Грозно подымаются надъ водою стѣны крѣости, высѣченные въ цѣльныхъ скалахъ, изъ бойницъ которыхъ выглядываютъ громадныхъ размѣровъ орудія. Куда ни посмотришь, вездѣ гравить и желѣзо, вездѣ сверкаютъ штыки часовыхъ и гремятъ цѣпи колодниковъ.

Свеаборгская крѣость построена въ 1749 году шведскимъ фельдмаршаломъ Эренсвердомъ. Цѣль построенія Свеаборгской военной гавани состояла въ томъ, чтобы дать безопасное убѣжище для флота, во время войны, и содержать постоянную морскую стражу при входѣ въ Финской заливъ.

На главной крѣостной площади Свеаборга возвышается памятникъ строителя крѣости. На гранитной тробнице лежать, выпитые изъ мѣди: греческій шлемъ, латы и мечъ. Надписи сдѣланы на шведскомъ языке; съ одной стороны: «здѣсь почтеть графъ Августъ Эренсвердъ, среди своихъ твореній.» Съ другой стороны: «воздвигнутъ по предназначѣтію Густава III, къ ободренію служенія на пользу отечества».

Въ крѣпости устроены цитерны, т. е. бассейны, въ которыхъ хранится дождевая и снѣговая вода, стекающая съ утесовъ. Сообщеніе между Гельсингфорсомъ и Свеаборгомъ постоянное: для перевоза пассажировъ, имѣется на пристани большой казенный катеръ, парусные лодки, шлюпки и колесоходы.

Або. Въ 220 верстахъ отъ Гельсингфорса, при впаденіи рѣки Ауры въ море, лежить древній городъ *Або*, прежде бывшая столица Финляндіи.

Або главный городъ Або-Бьернеборгской губерніи; улицы въ немъ прямые, обстроенные болѣею частью каменными домами. Лучшее мѣсто въ городѣ—площадь, гдѣ возвышается, замѣчательная по своей древности, соборная церковь. Другое древнее зданіе въ городѣ, такъ называемый, Абоскій замокъ, который возвышается при устьѣ Ауры, на гранитномъ мысѣ, омываемомъ съ трехъ сторонъ моремъ.

Въ нижней части города находится верфь, гдѣ строятся довольно большаго размѣра купеческие корабли, военные транспорты и пароходы. Або ведетъ большой торгъ строевымъ лѣсомъ, поташемъ и дегтемъ. Абоскій холстъ, салфетки, скатерти и вообще полотно не уступаютъ голландскимъ и отличаются добротою и дешевизною.

Пароходная компанія въ Або содержитъ постоянное сообщеніе посредствомъ пароходовъ съ Стокгольмомъ, Гельсингфорсомъ, Ревелемъ и Кронштадтомъ.

Въ городѣ Або и въ окрестностяхъ его находятся: нѣсколько суконныхъ и табачныхъ фабрикъ, мыловаренный и свѣчносальныи заводъ, писчебумажная фабрика, три кирпичныхъ завода и нѣсколько мельницъ. Материалы болѣею частью доставляются изъ разныхъ мѣстъ Финляндіи; туда же сбываются заводскія и фабричныя про-

веденія. Въ Або бываетъ ежегодно четыре ярмарки, которые весьма оживляютъ городъ.

Улеоборгъ. Послѣ Гельсинфорса, Або и Выборга — Улеоборгъ, Улеоборгской губерніи, лучшій торговый городъ Финляндіи.

Широкія улицы обстроены каменными домами и живописный берегъ Ботніи, на которомъ расположень самый городъ, обдѣланъ весьма прочно и красиво; — болѣе всего достойны замѣчанія порядокъ и необыкновенная чистота въ городѣ.

Окрестности Улеоборга также весьма красивы. Рѣка Улео, спретая порогами, бурно впадаетъ въ Ботническій заливъ; бѣлые пѣнистые волны съ шумомъ дробятся объ огромные камни.

Улеоборгская торговля производится весьма дѣятельно. Здѣсь построена весьма удобная гавань, въ которую приходятъ ежегодно болѣе пятидесяти кораблей. Главная торговля заключается въ большомъ вывозѣ досокъ и смолы, отправляемыхъ за границу. Сельскія произведенія доставляются сплавомъ по рѣкѣ Улео и частью сухимъ путемъ. Соль, хлѣбъ, желѣзный товаръ и пр. отпускаются изъ Улеоборга въ верхнія мѣста губерніи. Ярмарки, которыхъ бываютъ два раза въ годъ, сильно оживляютъ городъ.

Въ Улеоборгѣ находится нѣсколько заводовъ и небольшихъ верфей.

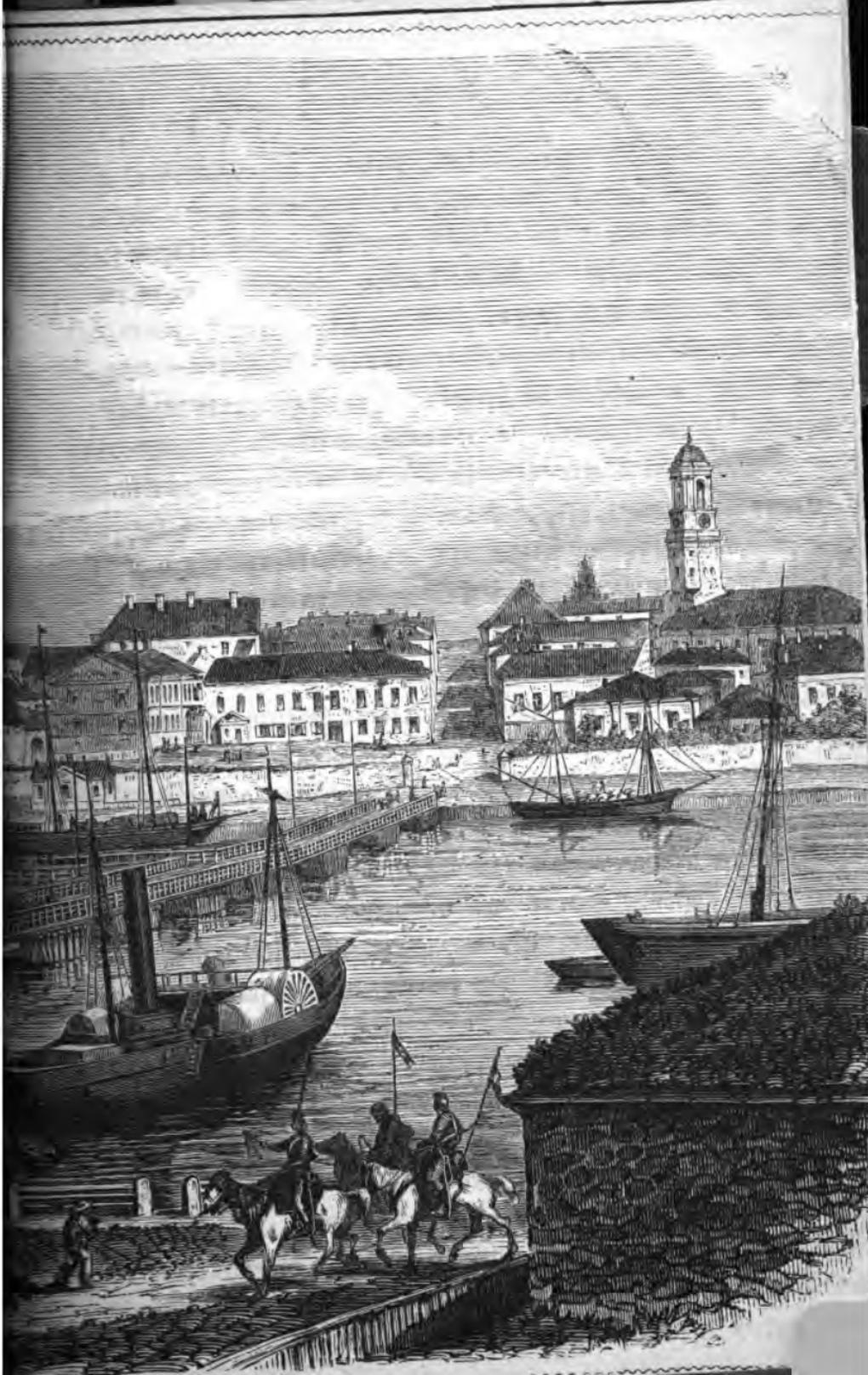
Юго-западная часть Улеоборгской губерніи носитъ название Каяніи. Къ сѣверу отсюда, въ Архангельской губерніи, начинается край пустынnyй, гдѣ еще не проложены дороги, сообщенія частію по лѣсамъ, горамъ и болотамъ, частію по рѣкамъ и озерамъ, чрезвычайно затруднительны.

Въ Каянѣ ежегодно бываетъ ярмарка, куда приходятъ съ разнымъ товаромъ, съ котомками, ходебщиками отъ купцовъ Архангельской губерніи, они всѣ на отчетѣ у своихъ хозяевъ и къ ярмаркѣ собираются въ Каянѣ для расчета съ хозяевами. Набравъ здѣсь свѣжаго товару, они снова расходятся по финскому краю.

Улеоборскaя губернiя иначе называется *Эстерботнieю* — край богатый. По множеству крестьянскихъ геймиковъ, красиво и чисто построенныхъ близъ большой дороги, можно судить о довольствѣ жителей. Дороги въ Эстерботнii прямы; онѣ уже не пролегаютъ, какъ внутри Финляндiи, между громадными скалами, а прорѣзываютъ долины, мѣстами чрезвычайно красивыя.

Всѣ домашнiя работы и даже почтовая гоньба (весною и лѣтомъ) составляютъ обязанность эстерботнинскихъ женщинъ. Подѣзжая къ станцiи, видишь поселянокъ, которые ведутъ на встрѣчу подъ уздцы своихъ лошадей и предоставляютъ на выборъ лучшихъ. Разумѣется, что большая часть путешественниковъ выбираетъ тѣхъ лошадей, у которыхъ вожатыя покрасивѣе, и, такимъ образомъ, они вмѣсто кучера имѣютъ на козлахъ красивую Финляндку. Въ жаркий день подводчикъ-женщина надѣваетъ соломенную шляпку съ прозрачнымъ покрываломъ и исполняетъ свою обязанность, какъ ямщицъ. При всей своей бойкости эстерботнинскiя поселянки примѣрной нравственности; онѣ особенно замѣчательны въ домашнемъ быту: нужно видѣть, какъ въ Эстерботнii жены почитаются, любятъ и ухаживаются за своими мужьями. Вообще Финляндка вполнѣ понимаетъ и обязанность жены и обязанность матери.

границъ Финляндіи съ Швеціею. Торнео расположень на небольшомъ островѣ; съ одной стороны его окружаютъ воды Ботническаго залива, а съ другой — рѣка Торнео, которая составляетъ границу Россіи съ государствомъ шведскимъ. Красивые берега рѣки этой застроены крестьянскими усадьбами, или, гейматами; далеко тянутся они вдоль по рѣкѣ, вѣрстъ на триста къ сѣверу. Жители болѣе всего ловятъ рыбу, да и скота имѣютъ довольно. Рожь сѣютъ только мѣстами, а больше разводятъ ячмень и картофель; сосна, ель, береза, осина мѣстами, образуя небольшія рощи, плодовыхъ же деревьевъ вовсе не разводится; да и самыя хвойныя уже не такъ рослы: холода ихъ сдерживаютъ.

Въ Торнео лѣтомъ ежегодно (июня 12) солнце вовсе не заходитъ, т. е. не закатывается, а ходить красное, отъ зарѣ до зари, а въ самую полночь стоять надъ землею, безъ лучей, и глазъ безъ труда выносить свѣтъ его.

Жизнь зимою въ Торнео скучна. Снѣга глубоки, а солнышко свѣтить только три часа въ сутки (отъ 11 до 2).

Жители Торнео ведутъ значительную торговлю, особенно оденными кожами, изъ которыхъ дѣлаютъ перчатки. Главные предметы торговли города: масло, рыба, смола, доски и пр.; эти товары привозятся большою частью изъ внутреннихъ мѣстъ Улеоборгской губерніи на лодкахъ и плотахъ по р. Торнео, или зимою на саняхъ, а изъ самыхъ сѣверныхъ мѣстъ на оленяхъ. Жители занимаются рыбнымъ промысломъ, а также хлѣбопашествомъ, сѣютъ ячмень, рожь и разводятъ картофель.

Изъ числа другихъ финляндскихъ городовъ слѣдуетъ помянуть также о *Кексгольмѣ* и *Сердоболѣ*, *Куопіо*, *Рфорсѣ* и *Гамлекарлебю*.

Небольшой городъ *Кексгольмъ* находится на берегу Ладожского озера, известенъ своими живописными окрестностями и древнею крѣпостю.

Главный промыселъ жителей Кексгольма это рыбная ловля, по этому и та часть города, которая обращена къ Ладожскому озеру, населена большей частью рыбаками.

Сердоболь, по фински *Сардовала*—маленький, скучный городокъ, раскинутый по отлогому скату гранитной скалы Ладожского озера. Въ городъ замѣчательна мостовая, которой могутъ позавидовать лучшія столицы въ Европѣ.

Сердоболь—складочное мѣсто товарамъ, привозимымъ изъ Петербурга, съ которымъ онъ ведетъ обширный торгъ. Въ Сердоболѣ ежегодно бываетъ ярмарка, прежде бывшая на Валаамскомъ островѣ.

Каждое лѣто въ Сердоболь также заходятъ пароходы, на которыхъ прїезжаетъ множество богомольцевъ въ Валаамъ и Коневецъ—монастыри, находящіеся на островахъ Ладожского озера. Въ Сердобольскомъ уѣздѣ добываются большое количество синеватаго гранита и разноцвѣтнаго мрамора.

Городъ *Куопіо* известенъ своими ярмарками, на которыхъ продаются замѣчательной породы финскія лошади, хотя небольшаго роста, но обыкновенно крѣпкія и ретивыя; способныя проскакать болѣе 40 верстъ въ одну пряжку, почему и цѣняются довольно дорого.

Таммерфорсъ еще съ 1821 года объявленъ вольнымъ городомъ; въ немъ позволено селиться всѣмъ финскимъ и иностраннымъ ремесленникамъ, фабрикантамъ и заводчикамъ—безъ всякихъ повинностей; позволено также без-

пошлино ввозить сырье материалы и машины и производить торговлю своими произведеніями во всей Финляндіи.

Въ Таммерфорсѣ развелось весьма значительное число различныхъ фабрикъ и мануфактуръ, и торговля его идетъ весьма успѣшно.

Городъ *Гамлекарлебю* почти единственное мѣсто въ Финляндіи, въ которомъ находится много черноволосыхъ. Это весьма странно и замѣчательно: по всей Финляндіи встречаются русые, а здѣсь все смуглые, черноволосые.

Дома въ городѣ болѣе каменные, крыши почти всѣ смоленныя. Въ Гамлекарлебю есть весьма много богатыхъ торговцевъ. Вообще этотъ городъ сравнительно съ другими городами Финляндіи не изъ послѣднихъ.

Во всѣхъ финляндскихъ городахъ существуетъ весьма полезный обычай—предостерегать ночью жителей отъ пожара чрезъ такъ называемыхъ *клокановъ*. Клоканы одѣваются въ сѣрые плащи, надѣваютъ на головы особенные шляпы, съ огромными бляхами, и, вооружась дубинами и трещетками, громкимъ крикомъ на распѣвъ, въ установленный часъ объявляютъ приказъ тушить огни, и затѣмъ подаютъ голосъ каждую четверть часа. Порядокъ этотъ весьма полезенъ; но протяжный голосъ клокановъ надѣдаетъ жителямъ, особенно нижнихъ этажей. Въ случаѣ пожара клоканы подымаютъ шумъ своими трещетками и дѣлаютъ такую тревогу, что городскіе жители просыпаются и каждый порядочный гражданинъ спѣшить по этому призывному знаку, спасать несчастныхъ.

Изъ настоящаго очерка Финляндіи читатели вѣроятно усмотрѣли, что народъ, населяющій ее, это финны; они весьма недовѣрчивы, угрюмы и трудно сближаются съ русскими. Происходитъ это отъ того, что до сихъ поръ

ихъ отношенія къ русскимъ не были достаточно честны и не представляли имъ особыхъ выгодъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ будущемъ времени, когда вся Финляндія прорѣзана будетъ желѣзными дорогами, отъ чего сообщеніе съ нею сдѣлается гораздо удобнѣе и русскіе чаще будутъ вращаться между финнами,—нѣтъ сомнѣнія, что тогда эта замкнутость финновъ, отчужденіе ихъ отъ людей другихъ націй, при мѣстномъ развитіи промышленности и торговли,—сгладится. Всему этому много поспособствуетъ добродушіе русскаго народа, который въ каждомъ честномъ соотечественникѣ, къ какому-бы вѣроисповѣданію онъ не принадлежалъ, признаетъ друга и брата. И можетъ-ли быть иначе, когда всѣ подданные Русскаго Царя, къ какой бы мѣстности они не принадлежали, одинаково пользуются дарованными имъ правами!

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

Глава I. Исторический обзоръ Финляндіи.—Законная зависимость Финляндіи отъ Россіи.—Простран- ство.— Видъ поверхности.—Горы, рѣки.— Озеро Сайма. — Сайменскій каналъ. — Доро- ги.—Гастроберства.—Климатъ	1.
Глава II. Народонаселеніе.—Языкъ. — Вѣроисповѣда- ніе.—Замѣчательныя постановленія въ фин- скихъ законахъ.—О землѣдельцахъ: какъ они подраздѣляются и какія несутъ повинности.— Характеръ финна и его наклонности.—Гостепріимство финновъ и пособіе вищимъ.—На- Хлѣбники.—Бѣдность финновъ живущихъ въ отдаленіи отъ прибрежья.—Береговые жите- ли и сравненіе ихъ съ жителями пустынныхъ мѣстъ Финляндіи.—Одежда.—Пища обитате- лей внутренней Финляндіи.—Любовь финновъ къ родинѣ.—Занятіе финновъ.—Торговля.	10.
Глава III. Замѣчательная особенность въ обычаяхъ фи- новъ.—Празднованіе Рождества и другихъ праздниковъ.—Ивановъ день.—Сватовство и празднованіе свадьбы.	21.
Глава IV. Плаваніе по Финскому заливу между скалами (шхерами).—Аландскіе острова.—Очеркъ во- енныхъ дѣйствій на Аландѣ въ 1809 и 1854	

гг.—Морское сражение близъ мыса Гангеуда въ 1714 г. Битва при г. Гамле-Карлебю 1854 года.—Воинственный характеръ финновъ.— Любовь Финновъ къ военной службѣ	35.
--	-----

Глава V. Городъ Выборгъ. — Выборгская крѣпость. — Древній замокъ. — Монъ-репо. — Водопадъ Иматра.—Г. Гельсингфорсъ.—Крѣпость Свеа- боргъ.—Города Або, Улеоборгъ, Торнео, Кегсгольмъ, Сердоболь и другіе.—Клоканы въ городахъ Финляндіи.	42.
---	-----

ВНОВЬ ИЗДАННЫЯ РЕДАКЦИЕЮ КНИЖКИ:

О ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ, УЧЕНИИ И СТРАДАНИЯХЪ ГОСПОДА НАШЕГО ГІСУСА ХРИСТА.

(Съ 12 рисун.) Изд. 1872 г. Цѣна 20 коп.

Предлагаемая книга заключаетъ въ себѣ всю жизнь Богочеловѣка на землѣ, излагаетъ въ кратцѣ главнѣйшее учение Его, подвиги во время земнаго служенія роду человѣческому, страданія за грѣхи людей и самую смерть. Изъ учения Христа Спасителя, излагаемаго въ этой книгѣ, всякий православный христіанинъ можетъ извлечь для себя все необходимое и самое главное, что заключаетъ въ себѣ подробно сокровищница Христіанской религіи — Св. Писаніе.

МИХАИЛЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ЛОМОНОСОВЪ,

СЫНЪ РЫБАКА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ДЕРІБИН ДИМІСОВИ.

(Съ 2 рис.). Изд. 1872 г. Цѣна 25 к.

Означенная книга знакомить читателей съ жизнью и дѣятельностью первого русскаго ученаго, вмѣстѣ и литератора родомъ изъ крестьянъ, необыкновеннымъ трудомъ и усердіемъ достигшаго званія ученаго, любви иуваженія современниковъ и потомковъ, всю жизнь посвятившаго на пользу науки и благо отечества.

ЕРМАКЪ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ЗАВОЕВАНІЯ СИВІРИ.

(Съ 2 рис.). Изд. 1872 г. Цѣна 10 коп.

Въ этой книжкѣ въ кратцѣ изложены: исторія завоеванія Сибири Ермакомъ, подвиги и дѣянія доблестнаго казака Ермака съ своими товарищами и краткій очеркъ завоеванной страны—Сибири.

Digitized by Google

